

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Кэти Деноски

БУДЬ МОЕЙ
ЕДИНСТВЕННОЙ!

Кэти Деноски

Будь моей единственной

OCR Денис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159394

Кэти Деноски. *Будь моей единственной*: Радуга; Москва; 2006

Оригинал: Kathie, "Betrothed for the Baby"

Перевод:

В. В. Челнокова

Аннотация

Калли беременна; если об этом узнает отец ребенка, он и его родители отберут у нее сына. Она бежит от прошлого в маленький городок, не подозревая, что там найдет свое будущее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	46
Глава 5	63
Глава 6	79
Глава 7	93
Глава 8	103
Глава 9	117
Глава 10	133
Эпилог	145

Кэти Деноски

Будь моей единственной

Глава 1

Хантер ОБаньон оглядел маленькую красивую блондинку, с которой только что познакомился, и почувствовал толчок адреналина. Ее фарфоровые щеки пылали от жары и от возбуждения, в глазах фиалкового цвета промелькнуло любопытство.

– Надеюсь, вы будете не против, но нам придется ехать быстрее, чем я планировала, – еле слышно сказала она.

Он ухмыльнулся.

– Валяйте. Готов на любую скорость, какую вы захотите.

– Договорились. – От ее улыбки сердце Хантера застучало, как двенадцатицилиндровый двигатель на всех оборотах. – Пристегнитесь, храбрец. Езда может показаться вам небезопасной.

Она одновременно включила передачу и вдавила педаль газа в пол. Вой сирены практически заглушал звук шин, выбивающих из-под колес тучи гравия на пыльной дороге юго-западного Техаса; пикап, накренившись, рванулся по шоссе, ведущему с аэродрома в город Дьявольские Вилы.

Когда Хантер узнал, что до маленького городка нет пря-

мого рейса, ему бы следовало удивиться, почему так захохотал пилот в Чесна-Скайхаук, куда Хантер позвонил, чтобы заказать чартер, из Эль-Пасо в Дьявольские Вилы. Теперь он знал почему. Весь аэродром состоял из асфальтовой посадочной полосы – он мог побиться об заклад, что она не отвечает федеральным стандартам, – ангара, притулившегося сбоку, и деревянного шеста, на котором ветер трепал флаги США и штата Техас. Насколько он понял, там не было даже посадочных огней для ночных полетов. Оставалось надеяться, что медицинский центр будет в лучшем состоянии.

– Кстати, меня зовут Калли Маршал, я медсестра воздушной бригады Эвак-2, – сообщила словоохотливая блондинка.

Приятное имя для приятной женщины, подумал он, отметив, что они приближаются к городу.

– Я Хантер ОБаньон.

– Слава богу. – Она усмехнулась. – Я не дала вам времени представиться, и мне вдруг пришло в голову, что вы не тот, кого я собиралась встретить.

Сердце у него заглохло, пришлось прокашляться. Улыбающаяся Калли Маршал была не просто мила – она была умопомрачительно красива.

– А разве кто-нибудь еще хотел прилететь в Дьявольские Вилы? – спросил он, когда восстановил способность управлять голосовыми связками.

Ее восхитительный смех был самым приятным звуком, который ему доводилось слышать.

– Правильно мыслите. По-моему, вы первый человек, который прилетел в Дьявольские Вилы за те два месяца, что я здесь живу.

– Почему-то меня это не удивляет. – Он вцепился в ремень безопасности, поскольку она сворачивала за угол, кажется, на двух колесах. – Вы сюда тоже прибыли самолетом?

– Ни в коем случае. – Она мотнула головой, и конский хвостик качнулся туда-сюда. – Из Хьюстона на машине. Я не собиралась пользоваться рейсами-попрыгунчиками.

Они мчались по центральной улице, и Хантер решил, что если сейчас моргнет, то пропустит весь город. При такой скорости он видел только смазанные очертания домов. Деловой район был длиной всего в несколько кварталов, а жилая часть и того меньше, два-три квартала.

– Наш диспетчер Мери-Лу сказала, что вы из Майами. Вам будет нелегко приспособиться к Дьявольским Вилам. До ближайшего пляжа шестьсот миль, вечеринок и дискотек не бывает в принципе.

– Да уж, не до веселья, – сказал он и зажмурился, потому что машина, не замедляя хода, рывком остановилась уже на другом конце города. – Я знал, что город маленький, но все же ожидал чего-то побольше.

– Я тоже. Когда я в первый раз проехала его насквозь, то не могла поверить, что здесь найдется место для медицинского пункта быстрого реагирования. Но я ошиблась.

Хантер вспомнил, что прочитал в папке, где были собраны

сведения об этом бизнесе, который он получил в наследство от бабушки.

– Насколько я понимаю, мы – единственная служба скорой помощи на пять округов.

Калли кивнула.

– В этой части Техаса население так разбросано, что округам невыгодно иметь собственные службы. – Она пожала плечами и поехала по грязной дороге к огромному ангару с надписью: "Вертолетная служба "Лайф медэвак"". – К тому же если бы они имели наземные пункты, большинству пациентов было бы слишком долго туда добираться, еще дольше – доставлять их оттуда в больницы, так что мы единственная надежда на оперативную медицинскую помощь.

Когда они объехали строение, Хантер вздохнул свободнее: база "Лайф медэвак" оказалась в гораздо лучшем состоянии, чем аэродром Дьявольских Вил. Кроме хорошего ангара, здесь были два новеньких вертолета и всю взлетно-посадочную площадку окружали прожектора.

– Увидимся, когда я вернусь, – сказала молодая женщина, заглушила мотор и распахнула водительскую дверцу. – Я должна успеть на вылет.

– Спасибо, что подвезли, – отозвался Хантер и вылез из грузовичка.

Калли обернулась и послала ему еще одну из своих убийственных улыбок.

– Чуть не забыла: опасайтесь кофе Мери-Лу. Она вам ска-

жет, будто это лучшее, что вы пили в своей жизни, но не верьте. – Она сморщилась. – Кофе у нее ужасный.

Хантер стоял и смотрел, как Калли бредет к ожидавшему ее вертолету, и смутное беспокойство охватило его. Не считая того противоречия, что она неслась по городу, как будто за ней гнались тысячи чертей, а сейчас еле двигалась, словно в ее распоряжении уйма времени, что-то неправильное было в том, как облегал ее темно-синий летный костюм.

Но когда она скрылась в кабине и скользящая дверца захлопнулась, его мысли переключились на работу. Хотя Эмеральд Ларсон заверила его, что обеспечила медпункт всем самым лучшим и современным, он решил заказать новую летную форму, чтобы бригаду "Лайф медэвак" легко было узнать, когда она будет появляться на местах. И надо будет проследить, чтобы каждый получил костюм правильного размера.

– Должно быть, вы Хантер ОБаньон, новый босс нашей группы.

Хантер обернулся; к нему обращалась женщина, которой на вид было лет семьдесят. Завитые белые волосы, совершенно круглое лицо, узкие очки на носу – на рождественском карнавале она вполне могла бы играть миссис Санта-Клаус.

Он с улыбкой протянул руку.

– Это я. А вы, должно быть, Мери-Лу Карсон.

– Единственная и неповторимая. – Старушка усмехнулась

и твердо пожала предложенную руку. – Пойдемте в диспетчерскую, вы передохнете, я налью вам чашку лучшего кофе, какой вы пили в своей жизни, а потом покажу ваше жилье.

Хантер забрал из пикапа свой багаж и следом за Мери-Лу перешел из августовской жары в кондиционированную прохладу импровизированного офиса. Она привела его в диспетчерскую, и он увидел на стене возле двери множество воинских наград.

– Это медали вашего мужа?

– Не все. – Мери-Лу прошла в уголок, отведенный под кухню, и помешала восхитительно пахнущее содержимое огромной кастрюли, стоящей на электрической плитке. – Там есть и мои.

Она вернулась с чашкой кофе и подтолкнула Хантера к поцарапанному деревянному столу.

– Расслабляйтесь.

– В каком роде войск вы служили? – спросил он, садясь на стул.

– В военно-воздушных силах. – Она прошла вдоль длинного стола, на котором стояло радиооборудование, компьютер, несколько телефонов, и села в деревянное кресло времен Второй мировой войны. – Он был авиамеханик, я медсестра. Незадолго до того, как мы собрались уходить на пенсию, он погиб при аварии на борту транспортного самолета.

– Я сожалею. – Хантер хорошо знал, что значит внезапно потерять кого-то близкого. К его удивлению, Мери-Лу ска-

зала:

– Не сожалейте. Он умер, занимаясь любимым делом. Каждый из нас надеется уйти из этого мира таким образом. – Прежде чем Хантер успел что-то сказать, она продолжила: – Вот почему я стала работать здесь диспетчером. Когда артрит вынудил меня оставить работу в госпитале, я перешла сюда. Иногда, когда люди вызывают службу спасения, я остаюсь на линии и разговариваю с ними, пока не прилетит одна из наших бригад. Их это успокаивает почти так же, как присутствие медсестры.

Обдумывая слова Мери-Лу, Хантер прихлебнул кофе, но рот наполнился такой горечью, что пришлось поскорее сделать глоток. Он быстро поставил чашку на стол. Калли говорила, что кофе будет ужасным? Это еще мягко сказано: кофе был густой, как сироп, и такой горький, будто сварен из хинина.

Закашлявшись, Хантер поднял глаза на Мери-Лу: она смотрела и ждала, что он рассыплется в похвалах.

– Вы любите, чтобы кофе был крепким? – Он постарался удержаться от гримасы.

Она пожала плечами.

– Я люблю такой кофе, каких люблю мужчин: крепких и самых лучших из всех, кого можно найти.

Если кофе привело его в состояние шока, то последнее высказывание лишало дара речи. Он был ошеломлен. Не зная, что сказать, Хантер ждал, что будет дальше. Ждать

пришлось недолго.

Мери-Лу покровительственно улыбнулась.

– Вам надо заранее кое-что узнать обо мне, Хант. Я без обиняков говорю то, что думаю. Я достаточно стара и могу себе это позволить.

– Я уважаю честность в людях. – Хантер понятия не имел, к чему она клонит.

– Рада слышать, потому что вам могут не понравиться мои следующие слова.

– Слушаю вас.

– Я собираюсь обращаться с вами так же, как со всеми, потому что на меня не производят впечатление регалии. Включая то, что вы внук Эмеральд Ларсон.

Хантер нахмурился. Он специально просил Эмеральд не раскрывать их родство. Во-первых, ему не нужны нелепые сравнения. И во-вторых, он еще не свикся с тем, что он ее внук.

– Откуда вы узнали...

– Мы с Эмеральд давно знакомы. Она не всегда была богата. Подростком она работала в аптеке моего отца, продавала газировку. – Мери-Лу усмехнулась. – Она была мне как старшая сестра, и все эти годы мы не теряли связи.

Хантер был не в восторге от того, что будет работать с закадычной подругой Эмеральд. Значит, каждое его движение станет известно бабушке. Мери-Лу как будто прочла его мысли.

– И не беспокойтесь, что я побегу докладывать Эмеральд обо всем, что вы делаете. Я не разносчица сплетен. Если она захочет узнать, что здесь происходит, ей придется спросить вас самого.

– Рад слышать. – Почему-то Хантер ей поверил.

Мери-Лу допила свой кофе и встала.

– На этом все, теперь я провожу вас в ваше жилище, устраивайтесь, а я пока пожарю мясо нам на ужин. – Она показала на его чашку. – Подогреть?

Он быстро замотал головой.

– Я не большой любитель кофе. – Хантер не хотел задевать ее чувства, но больше не мог выпить ни капли этого пойла.

Она покачала головой.

– Не понимаю вас, молодых. Здесь одна только я люблю кофе.

Хантер взял чемодан и пошел за ней по коридору в другой конец ангара, размышляя о том, что всеобщее нежелание пить кофе Мери-Лу не имеет ничего общего с нелюбовью к кофе.

– Здесь ваш офис, – сказала она, проходя мимо какой-то двери. – А здесь комнаты отдыха. У нас три сменные бригады, двое суток дежурства через четыре. Если вызов поступает, когда дежурные на выезде, тогда отправляется та бригада, которая сменилась последней.

– А вы? Какой у вас график?

– Я все время здесь. В основном готовлю еду и раздаю со-

веты, которые никто не слушает. – Она засмеялась и показала на дверь рядом с дежурной. – Вот моя комната. Специальный звонок будит меня, если вызов поступает ночью или когда я прилягу отдохнуть.

Хантер нахмурился.

– А кто работает диспетчером в ваши выходные?

– В редких случаях, когда я беру выходной, меня подменяет кто-нибудь из свободной от дежурства бригады.

– У вас нет регулярных выходных? – Ему это не понравилось. Наверное, это против закона – так много работать.

– Не парьтесь, Хантер, – сказала Мери-Лу, будто прочитав его мысли. – У меня нет семьи, и работа в "Лайф медэвак" меня здорово поддерживает. Я люблю свое дело, и мне не нужны выходные. – Она открыла дверь в его комнату и отступила в сторону. – Вы привезли с собой всего один чемодан?

– Остальные пришлют, когда я найду квартиру в Дьявольских Вилах.

– Хорошая мысль. Вы располагайтесь, а я свяжусь с Эвак-2, узнаю состояние пациента и когда они думают вернуться на базу.

Хантер смотрел вслед Мери-Лу и думал, что энергии этой женщине не занимать. В ее-то почтенном возрасте!

Разбирая чемодан, он решил, что прямо сейчас сделает две вещи: закажет новую форму для сотрудников и просмотрит трудовое законодательство.

Хорошо, что он всегда разъезжает налегке. Засунув в комод последнюю рубашку, Хантер огляделся. Двухспальная кровать, великоватая для этой комнаты, комод и тумбочка. Ничего, кроме одежды, здесь не поместится.

В конце концов, ему и не надо много места. Последние пять лет он не слишком заботился о своих вещах. Надрывался на работе и вечером падал от усталости. Все, что ему было нужно, – это кровать, душ и смена белья. Если повезет, то и в "Лайф медэвак" у него будет много работы.

Послышался звук приближающегося вертолета, и Хантер пошел в диспетчерскую.

– Как они быстро.

– Хуанита Родригес подумала, что у нес начались роды, – с улыбкой объяснила Мери-Лу. – Ей всего девятнадцать лет, они с мужем боялись не успеть в больницу.

Хантера кольнула боль. Ему никогда не испытать радостного ожидания появления на свет первенца. Но для грустных дум не было времени – в диспетчерскую вошла команда Эвак-2. Кроме Калли, он увидел сорокалетнего мужчину с волосами песчаного цвета и юнца лет двадцати.

– Меня зовут Джордж Смит. – Мужчина с улыбкой протянул руку. Ростом почти с Хантера – сто восемьдесят шесть сантиметров, – он был сложен как борец-тяжеловес и, судя по рукопожатию, так же силен. – Я пилот бригады Эвак-2. А этот малыш – Кори Тиммонс, санитар нашей бригады.

– Рад познакомиться, мистер ОБаньон, – сказал Кори и

энергично потряс Хантеру руку. – Мы вас ждали с нетерпением.

– Зовите меня Хантер. – Он не удивился тому, что служащие с нетерпением ждали начальство. Когда Эмеральд купила "Лайф медэвак", сотрудники не получали зарплату уже несколько недель.

В карих глазах молодого человека заплясали озорные огоньки.

– Мы рады, что вы выжили после поездки по городу с Калли за рулем.

– А что, были сомнения? – засмеялся Хантер.

– Сначала прилететь в Дьявольские Вилы на легком четырехместном самолете, а потом прокатиться с Калли – ого! Мы думали, это вас прикончит, – весело добавил Джордж.

– Будете смеяться над моим вождением – не буду делать ваше любимое овсяное печенье в шоколаде, – добродушно проворчала Калли и подошла к плите, где Мери-Лу колдовала над обеденным блюдом для всей компании.

– Беру свои слова обратно, – пылко воскликнул Кори и подал Мери-Лу тарелку, куда она щедрой рукой наложила тушеное мясо.

– Мы шутили, – решительно поддержал его Джордж. – Готов на все ради твоего потрясающего печенья. – Он повернулся к Хантеру и доверительно сообщил: – Вы никогда в жизни не ели такой вкуснятины, как ее овсяное печенье в шоколаде.

– Буду ждать, когда угостят, – сказал Хантер, наслаждаясь их легкой перепалкой.

Джордж пошел получать мясо, Калли открыла холодильник и достала апельсиновый сок. Хантер опять подумал, что костюм сидит на ней как-то неправильно. Темно-синяя ткань везде болталась, а на талии плотно прилегала, как будто она... Он похолодел. Калли Маршал беременна.

Глава 2

Идя за Хантером к столу, Калли гадала, что она сделала такого, что попала под его пристальное наблюдение. Он неотрывно следил за ней с того момента, как она вошла в комнату, и это ее нервировало.

Чтобы избавиться от наваждения, она тряхнула головой и объяснила свою реакцию на него приливом гормонов по причине беременности. Наверняка он сейчас гадает: она просто толстая или ждет ребенка?

Стараясь говорить тихо, чтобы не привлекать всеобщего внимания, Калли сказала:

– Если вас удивляет моя фигура, то у меня беременность четыре с половиной месяца.

Он смутился.

– Я... я не хотел...

– Пустяки, невелик секрет. – Она улыбкой постаралась ободрить его. – Как видите, я ее не скрываю.

– Ваш муж не возражает, что вы продолжаете работать? Хотя это не мое дело, извините.

Вопрос был нетактичный, но выражение участия на красивом лице тронули Калли.

– Об этом не беспокойтесь. У меня нет мужа, значит, нет и проблемы. Ни мужа, ни бойфренда, и я этим вполне довольна.

– Я не собирался совать нос... – Он еще больше смутился.

– Пустяки. Я с удовольствием стану матерью-одиночкой.

Хантер хотел что-то сказать, но подошел Кори и плюхнулся на соседний стул.

– Мы достаточно подлизались, чтобы ты сделала печенье, или надо еще попресмыкаться?

Калли засмеялась, а Хантер вдруг встал и пошел к двери.

– Извините, я проверю офис.

Глядя на своего нового босса, Калли гадала, что вызвало в нем такую перемену. Когда они встретились на аэродроме, он был вполне дружелюбным, а сейчас в считанные минуты стал задумчивым и беспокойным. Он боится, что она не справится с работой?

Калли собралась пойти за ним и объяснить, что отлично выполняет свои обязанности, но в этот момент ожило радио.

– Похоже, придется снова лететь, – сказала Мери-Лу и пошла ответить на вызов.

Слушая, как патрульный офицер объясняет, где случилось ДТП, Джордж, Кори и Калли уже шли к двери.

– Расчетное время прибытия пятнадцать минут, – сказал Джордж.

– Держите мясо на плите, – добавил Кори.

Уголкем глаза Калли видела, что Хантер вернулся в комнату; озабоченное выражение на его лице не исчезло. Их разговор, однако, может подождать. Верит он в нее или нет, сейчас главное – жертва аварии, которой нужна срочная по-

Хантер проснулся в холодном поту, рывком сел, спустил ноги на пол и, упершись локтями в колени, попытался прогнать остатки страшного сна.

Авария не снилась ему почти полгода, но сейчас привиделась так живо, как будто не было эти пяти лет. Он и его невеста Элен Рейчерт, служащие медицинского центра в Майами, летели в Центральную Америку, чтобы доставить медицинское оборудование и медикаменты в дальние деревни, где пронесся чудовищный ураган. Полет протекал нормально до тех пор, пока он не зашел на круг перед посадкой.

Неожиданно в грузовом вертолете, который он вел, упало давление топлива, и двигатель заглох раньше, чем он успел посадить машину. Хантер не помнил деталей того, что было дальше. Он безуспешно пытался управлять вертолетом, но при аварийной посадке тот рискованно накренился и боком ударился о землю.

Первой его мыслью было убедиться, что с Элен все в порядке, потом выбраться из останков вертолета. Но когда он ее окликнул и она не ответила, у него заledenела кровь. Хантер приложил пальцы к шее Элен, уловил слабый пульс и отстегнул ремни. Кое-как отворив дверь, он осторожно поднял молодую женщину и отнес на безопасное расстояние.

Когда она пришла в себя, они оба понимали, что ей недолго осталось жить. Элен сказала, что ждала подходящего момента сообщить ему о своей беременности. В последнюю минуту жизни она сказала, как любит его и как жалеет о том, что приходится умирать, а потом закрыла глаза... Навсегда.

Расследование показало, что причиной катастрофы стала неисправность вертолета и что он ничего не мог сделать, чтобы избежать падения. Но с того дня Хантер прекратил летать и пять лет жил с чувством вины за то, что он отделался синяками и порезами, тогда как женщина, которую он любил, и их будущий ребенок погибли. Бесчисленное количество раз он перебирал детали аварии, выискивая, что можно было бы сделать, чтобы избежать трагедии, но не мог придумать ничего, что предотвратило бы ужасный конец.

Хантер прерывисто вздохнул и постарался упрятать тревожные воспоминания в дальний угол памяти. Его волнение объяснялось очень просто. Как только он узнал, что Калли беременна, все, о чем он мог думать, это о том, что опять отвечает за жизнь женщины и ее будущего ребенка. Как руководитель он должен обеспечить ее безопасность.

По счастью, ее дежурство закончилось сразу после того, как команда Эвак-2 доставила жертву аварии в больницу Эль-Пасо. Теперь у него есть четыре дня на поиск убедительных аргументов, чтобы она прекратила летать.

– Секундочку! – крикнула Калли, услышав, что кто-то барабанит в дверь.

Она вытерла о фартук испачканные в муке руки, убавила звук CD-плеера и поспешила из кухни к дверям.

– Что такого важного... – Она осеклась, увидев в своей крохотной прихожей Хантера ОБаньона, в потертых джинсах и черной футболке, облежавшей тело, как вторая кожа. Широкие плечи, развитая мускулатура... Боже милосердный, да это самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела! У нее по спине пробежала дрожь.

Калли приказала себе успокоиться. Что с ней такое? И почему она пожирает его влюбленными глазами, как будто он ореховая помадка в шоколадной глазури?

– У вас все хорошо? – озабоченно спросил Хантер.

– Конечно. – Она с трудом проглотила ком в горле. – Почему бы нет?

Смущенная тем, что у нее беспорядочно заколоты волосы и одета она в самые старые шорты и майку, какие нашлись в шкафу, Калли потупила взор.

– Я пять минут стучал, вы не открывали. Я подумал, что-то случилось. – Он нервно провел рукой по волосам. – Неважно. У вас найдется пять минут? Нам надо поговорить.

Что еще такое он собрался обсуждать? И почему ему надо

было появиться как раз после ее телефонного разговора с матерью?

С тех пор как Калли сказала матери, что беременна, примерно раз в неделю происходило одно и то же: мать звонила, желая узнать, кто отец ребенка и почему Калли так настойчиво его покрывает. В этот раз, положив трубку, Калли отмерила ингредиенты для теста и достала из шкафчика орехи в двойном количестве.

Некоторые женщины в возбужденном состоянии затевают уборку. Калли всегда пекла печенье.

– Не возражаете, если я войду?

– Ой, извините. Входите, пожалуйста. – Она отступила, пропуская его в маленький коттедж. – Я пеку... Ой! Мое печенье! – Печенье с орехами она поставила в духовку как раз перед тем, как услышала стук в дверь. Она пулей помчалась на кухню, Хантер – за ней.

Калли вытащила противень из духовки, поставила на плиту и осмотрелась по сторонам. Тарелки с печеньями занимали все доступные поверхности. Она покачала головой и прикусила губу. Видимо, разговор с матерью расстроил ее больше, чем она думала.

– Хотите печенье с молоком? – Калли усмехнулась. – У меня его много.

Он хохотнул, и от низкого тембра его голоса у молодой женщины по телу пробежали мурашки.

– Что вы будете со всем этим делать?

– Джордж и Кори быстро управятся с печеньем, не волнуйтесь.

Она открыла шкафчик, чтобы достать еще одну тарелку. Хантер тоже протянул руку к верхней полке и при этом коснулся ее своей широкой грудью. Ей стало нечем дышать.

Дрожащей рукой Калли приняла из его рук тарелку.

– С-спасибо.

Он кивнул и отодвинулся.

– Пожалуй, я продегустирую ваше печенье.

Калли налила два стакана и поставила их на разных концах стола. Когда она собралась сесть, Хантер подскочил и придвинул ей стул. Она так разволновалась из-за его близости, что чуть не опрокинула стакан.

Господи, да что же с ней такое!

Хантер сел напротив и оглядел тарелки.

– С чего предлагаете начать?

– Я люблю овсяное, но вместо изюма кладу в него шоколадные чипсы, – сказала она и взяла лакомство.

Хантер кивнул и взял печенье с другой тарелки.

– Ореховое выше всяких похвал. Кори и Джордж не преувеличивали, ничего вкуснее я в жизни не ел.

Жуя печенье, Калли размышляла, что же такое важное он собрался с ней обсуждать, ради чего стоило навещать ее в выходной день.

– О чем вы хотели поговорить? – напрямик спросила она. Чем скорее он объяснит цель визита, тем скорее уйдет. Ей

нужно восстановить самообладание.

Хантер со вздохом поставил стакан на стол и посмотрел ей в глаза.

– Я озабочен тем, что работа спасателя может быть слишком тяжела для женщины в вашем положении.

Калли засмеялась.

– Вопреки тому, что вы думаете, беременность – не болезнь.

– Я понимаю, но уверен, что временами ваша работа крайне утомляет.

– Не стану притворяться, что это не так. – Она поставила стаканы в посудомойку. – Но бывает, что у нас за день нет ни одного вызова, и я изнываю от скуки. Мой гинеколог возражает против того, чтобы я работала медсестрой, так что вам нечего беспокоиться, работа меня не напрягает. Кори и Джордж заботятся обо мне, не позволяют поднимать тяжести. А когда нет вызовов, я регулярно отдыхаю днем.

– Да, но нужно принимать в расчет и другое – состояние тревоги и возможные ошибки пилота, – сказал Хантер, подавая ей тарелку с печеньем.

– Я верю Джорджу. Он хороший пилот.

– Я говорю не о том, что он плохой пилот.

Она со щелчком захлопнула крышку жестяной коробки и стала наполнять печеньем следующую.

– О чем же вы говорите?

Он потер мышцы у основания шеи, чтобы снять напряже-

ние.

– Разве вы не боитесь жесткой посадки или крушения?

– Не очень. – Калли не могла взять в толк, почему он так озабочен. Все знакомые ей пилоты считают полеты самым безопасным средством передвижения. – Если что-то подобное случится, опасность не больше, чем в том случае, если бы я не была беременна.

– Но...

– Я не вижу причин для беспокойства, но если для вас это так важно, посмотрите личные дела сотрудников и переведите меня в бригаду с лучшим пилотом.

К ее удивлению, Хантер положил свои большие руки ей на плечи и повернул лицом к себе. Он долго смотрел на нее, потом невнятно выругался, наклонил голову и поцеловал.

Этого Калли никак не ожидала. Но вместо того, чтобы оттолкнуть его, она положила руки ему на плечи. Дрожь возбуждения пробежала по телу, колени подогнулись. Будь у нее хоть немного ума, она бы сразу прекратила поцелуй и потребовала, чтобы он ушел, но твердые, теплые губы мигом лишили ее способности трезво мыслить. О таких поцелуях она читала в романах и женских журналах, и ей не хотелось прерывать восхитительные ощущения.

Хантер углубил поцелуй и прижал Калли еще крепче, но когда круглый животик вдавился в него, он застыл, а потом осторожно отодвинул ее от себя и сделал два шага назад.

– Этого не должно было произойти... – Он нервно провел

рукой по густым волосам. – Пожалуй, мне лучше уйти.

– Пустяки. – Смущенная собственным неестественным поведением, Калли снова стала складывать печенье в коробки. Почему она сразу не остановила его, а вместо этого бессовестно повисла на нем! Хантер ОБаньон красив, как кинозвезда, но ее не интересует ни он, ни какой-либо другой мужчина! Но боже мой, вот бы он ее еще раз поцеловал...

От этой мысли щеки Калли запылали, и она сунула ему в руки одну из коробок.

– Отнесите это в ангар для Мери-Лу и дежурной бригады.

– Калли... Я...

Если он сейчас же не уйдет, она будет печь всю ночь.

– Уже поздно, вам пора возвращаться. – Она пересекла прихожую и открыла дверь. – Спасибо, что заглянули. Я ценю вашу заботу и подумаю о том, что вы сказали.

– Кстати, я назначил общее собрание персонала на послезавтра в десять утра. Вы сможете прийти? – У него был несчастный вид.

– Нет, мне в это время надо быть у врача. Но я потом загляну, и кто-нибудь мне все расскажет.

Хантер смотрел на нее, кажется, целую вечность, потом кивнул.

– Спокойной ночи, Калли.

– Спокойной ночи, Хантер, – сказала она, закрывая за ним дверь.

Мудрая женщина прошла на кухню, поставила коробки

с печеньем в шкаф и достала новую порцию ингредиентов для теста. Разговор с матерью привел к тому, что она сделала несколько противней орехового и овсяного печенья, но поцелуй Хантера вызвал прямо-таки кулинарную лихорадку. Больше всего ей сейчас хотелось сделать шоколадное печенье.

Калли поспешно отмерила какао, муку, опрокинула в смесь чашку сахара. Говорят, шоколад дарит наслаждение, подобное сексуальному.

– Плохо дело, Калли. Очень плохо.

Торопливо открыв банку с шоколадными чипсами, она сунула в рот полную горсть. Даже если она наберет лишний вес, это не так опасно для ее состояния, как Хантер ОБаньон.

* * *

Направляясь к белому пикапу с надписью «Лайф медэ-вак», Хантер проклинал себя. Он не винил Калли в том, что она выставила его за дверь. Черт, он заслуживал худшего. Вел себя, как сексуально озабоченный юнец на первом свидании. Сейчас самое время разобраться почему.

Он включил двигатель, задним ходом выехал на дорогу, миновал город и, не сворачивая к ангару, помчался дальше, пока огни Дьявольских Вил не скрылись из виду. Ему нужно было подумать, и хотя в его комнате никто бы ему не помешал, он знал, что простор ночного звездного неба всегда

помогал ему найти нужное решение.

Заглушив мотор, он стал смотреть на звезды над видневшимися вдаль Апачами. Хантер никак не мог понять, что на него нашло, черт побери. Он заглянул к Калли только для того, чтобы убедить ее, что самое разумное – пока ребенок не родится, прекратить полеты. Но когда он положил руки ей на плечи и заглянул в фиалковые глаза, предотвратить поцелуй уже ничего не могло.

Хантер глубоко вздохнул. Разумеется, после смерти Элен он не жил монахом. Он внимательно выбирал таких женщин, которые хотели от него только взаимного удовольствия и не рассчитывали, что их связь приведет к чему-то большему. А Калли Маршал совсем не такая. Ее приоритеты – не прокуренный ночной клуб, шампанское и одноразовый секс, а уютный маленький коттедж, домашнее печенье и семейные обеды.

Если уж на то пошло, последние месяцы он был так занят, что времени на личную жизнь просто не оставалось. И хотя он не семнадцатилетний распутник, у мужчины тридцати двух лет есть определенные потребности, с которыми надо считаться.

Хантер нахмурился. Никогда в жизни он не находил беременную женщину неотразимой красавицей.

Небо прочертила падающая звезда. Хантер подумал, что с учетом его долгого воздержания надо считать вполне естественным, что Калли ему понравилась. Она очень красивая,

у нее сногшибательная улыбка, прелестный смех и такие ножки, что и святой впадет в грех.

Довольный тем, что разобрался в причинах своего странного поведения, он завел мотор и поехал обратно на базу. Теперь они с Калли вполне могут забыть о случившемся и относиться друг другу, как работник и наниматель. Может, они еще и подружатся, чем черт не шутит.

Много позже, лежа в кровати и безуспешно пытаясь заснуть, Хантер вспоминал сладкий вкус губ Калли, то, как вскипела в нем кровь, когда она поцеловала его в ответ. Незачем лукавить: с этой женщиной он хотел вовсе не дружбы.

Глава 3

Калли ехала от врача и думала о визите Хантера и о том, какая же она дура. Поцелуй, конечно, был очень приятным, но он ничего не значил. Хантер просто расстроился из-за ее отказа перейти на наземную службу и наверняка не меньше ее удивился своему нелогичному поступку. Нет никаких причин стараться увидеть в этом нечто большее.

Калли всю ночь пекла шоколадно-ореховые пирожные и печенья. Когда она собралась спать, серый рассвет уже проглядывал из-за занавесок. Она покачала головой. Столько печенья она не пекла с того дня, когда узнала о своей беременности.

Тогда она вышла от гинеколога в состоянии шока. Она всегда хотела иметь детей, но представляла себе, что это случится после свадьбы и они с мужем будут ждать счастливого события. Она не собиралась забеременеть от мужчины, для которого социальный статус важнее любых отношений с женщиной.

Когда она познакомилась с Крегом Кальбертсоном, он сразил ее своим обаянием и внимательным отношением, но довольно скоро она поняла, что он не такой, каким кажется. Свою сущность он скрывал за обаятельными манерами и оборотистой улыбкой, и к тому времени, как они расстались, Калли окончательно поняла, какое он ничтожество.

Месяц спустя после их разрыва она обнаружила, что беременна, и ее охватил малодушный страх перед тем, что может сделать Крег. Решающим фактором в решении расстаться с ним было его признание, что в девятнадцатилетнем возрасте он сделал ребенка своей подруге, и его двенадцатилетний брат на самом деле приходится ему сыном. Крег рассказал, что родители, узнав о беременности девушки и ее невысоком социальном положении, использовали все свои связи в Хьюстоне, чтобы усыновить мальчика.

Калли похолодела. Она легко могла себе представить беспомощность и опустошенность молодой матери, потерявшей всякую связь с ребенком. Узнав о своей беременности, Калли решила уехать из Хьюстона, где работала больничной медсестрой, и начать новую жизнь в "Лайф медэвак". Если бы Крег узнал о беременности, не исключено, что его родители сделали бы с ней то же, что с матерью первого ребенка Крега. У нее нет таких денег, чтобы бороться с их всемогущими адвокатами.

Она росла в не слишком богатой семье, и ее единственным развлечением было прогуляться по торговому центру или сходить на дневной сеанс в кино. Даже если бы ее отец не пропал в море во время шторма в Мексиканском заливе, ее социальный статус был бы не намного выше.

Калли свернула к ангару, положила руку на округлившийся живот и подумала, что, может, она и не родилась с серебряной ложкой во рту, но она любит своего малютку и никто

его у нее не отберет.

Припарковав машину, она сделала глубокий вдох и заставила себя выбросить из головы Хьюстон и безжалостных Кальбертсонов. Ей предстояло увидеться с Хантером Обаньоном и сказать ему, что она серьезно подумала над его требованием и даже обсудила эту проблему с акушеркой. Они вместе пришли к заключению, что нет причин увеличивать на несколько месяцев отпуск по беременности.

– Привет, Мери-Лу, – сказала Калли, входя в диспетчерскую. – Хантер у себя?

– Да. Подозреваю, заказывает новую форму для сотрудников. – Она засмеялась. – Тебе идет красное?

– У нас будет красная форма?

– Он так сказал. Говорит, так будет легче отличить наших от других экстренных служб на месте аварии.

– И правда, иногда бывает путаница, ведь практически все носят темно-синюю форму, – согласилась Калли.

– Что сказал врач? У тебя все нормально? – С тех пор, как Мери-Лу узнала о беременности Калли, она считала своей обязанностью следить за ее здоровьем.

– Акушерка сделала сонограмму и сказала, что размер ребенка точно соответствует норме в четыре с половиной месяца. – Она засмеялась. – Так что вряд ли можно обвинять моего сыночка в том, что я прибавила в весе пять фунтов.

– Да, во всем виноваты печенье и пирожные, – ухмыльнулась Мери-Лу.

Калли знала, что Мери-Лу права. Если она не перестанет печь, на нее ни одна форма не налезет.

Она прошла к офису Хантера, постучала и немного подождала, прежде чем войти.

– У вас есть время сообщить, о чем говорилось на собрании, или мне зайти попозже?

Хантер показал на кожаное кресло перед столом.

– Проходите, садитесь. Я вас ждал.

– Звучит зловеще.

– Не очень. – Он не сводил с нее ярко-зеленых глаз. Калли уселась в огромное кресло, стараясь не замечать, как он красив и какую дрожь вызывает в ней его низкий голос. – Прежде чем отсылать заказ на новую форму, я должен узнать, подумали ли вы над моим предложением отказаться от полетов до родов.

– Да, подумала. Даже обсудила это с акушеркой.

– И?

Хантер надеялся, что она передумала, но он ошибся.

– Мы сошлись на том, что если я не буду поднимать тяжести, буду правильно питаться и много отдыхать, у меня нет причин отказываться от работы в качестве медсестры бригады Эвак-2.

– Но...

– Никаких "но". – Решительное выражение лица Калли говорило о том, что она не передумает. – Я способна выполнять свою работу, а кроме того мне нужны деньги, чтобы

оплатить роды.

Хантер с трудом прогнал мысль, что у нее самые красивые глаза, какие ему довелось видеть.

– И вы не измените ваше решение?

– Нет. Но как я уже говорила, если это вам так досажает, дайте мне в пару своего лучшего пилота.

Хантер тяжело вздохнул.

– Я предвидел ваш ответ и уже сделал распоряжение о переводе вас и Кори в бригаду Эвак-1.

– Это же ваша команда. – Кажется, он ее изрядно шокировал.

– И Джордж, и Майк из Эвак-3 – хорошие пилоты, но я лучше.

– Вам не кажется, что это несколько самонадеянное заявление? – Калли явно была не рада.

Он покачал головой.

– Ни в малейшей степени. У меня огромный опыт. Я налетал на вертолетах "Белл" больше часов, чем Джордж и Майк вместе взятые. До выхода в отставку Джордж летал на "Сайко-скайзах". А Майк – на армейских "Апачах". Я же последние двенадцать лет летал исключительно на "Белл".

– Когда произойдет замена?

– Немедленно. – Он посмотрел на список размеров одежды членов экипажей и спросил: – Какого размера форму заказывать для вас?

Хантер смотрел, как она в задумчивости покусывает губу,

и на его лбу выступил пот. Память о вкусе этих губ будоражила его обездоленное либидо.

Она назвала размер с запасом на будущее и спросила:

– Что еще обсуждалось на собрании?

Он выпрямился на стуле.

– Мери-Лу раздала ваши печенья, и все согласились с тем, что если вы решите бросить работу медсестры, вы можете открыть пекарню.

Калли одарила его полуулыбкой и встала.

– Неудачная идея. Я пеку только когда... – Она оборвала себя. – Неважно. Какой у меня теперь график?

Хантер тоже встал.

– Ближайшее дежурство послезавтра.

– Во сколько? Как всегда или тоже по-новому?

– В шесть вечера. – (Калли пошла к двери.) – Кстати, когда я был у вас, то заметил, что на крыльце одна доска провалилась. Скажите хозяину, чтобы починил.

– Если бы у меня был хозяин, я бы давно его заставила починить, но поскольку я купила этот дом, когда переехала в Дьявольские Вилы, то придется купить и молоток с гвоздями и сделать это самой.

По причинам, в которых ему не хотелось разбираться, Хантеру не понравилась мысль, что она будет сама ремонтировать ступеньку.

– Вечером я к вам заеду и починю.

– Не стоит беспокоиться. Уход за домом – обязанность

домовладельца. Не так уж трудно забить пару гвоздей.

Хантер молча встал из-за стола, подошел к ней и положил руки на хрупкие плечики. В тот же момент он понял, что сделал колоссальную ошибку: по рукам пробежал электрический заряд, и он с огромным трудом преодолел желание прижать ее к себе.

– Калли, вчера...

– Пожалуйста, не надо. – Молодая женщина покачала головой. – Это был простой поцелуй, и он ничего не значит ни для вас, ни для меня.

Говорила ли в нем уязвленная гордость, или он не мог забыть, какой нежной и зовущей она была в его руках, но Хантер решил убедить ее, что она не права.

– Дорогая, то был вовсе не "простой поцелуй", и вы знаете это не хуже меня. – Он медленно наклонялся к ней и, казалось, тонул в фиалковых глазах. В тот момент, когда их губы соприкоснулись, будто искра вспыхнула где-то внутри и огонь пробежал по всему телу. Будь у него хоть капля здравого смысла, он бы позвонил Эмеральд Ларсон и сказал, что передумал брать на себя руководство воздушной скорой помощью. А потом убежал бы как можно дальше от места, где живет Калли Маршал.

Но вместо того, чтобы отодвинуться, Хантер обнял ее и привлек к себе. Сердце гулко стучало о ребра.

Калли с легким вздохом приоткрыла губы, и он воспользовался ее уступчивостью. Она обвила его руками за талию и

как будто растаяла на нем, а он углубил поцелуй. Но с каждым толчком ее языка внутренний огонь стал спускаться все ниже, тело окаменело от желания, и, испугавшись его силы, Хантер отшатнулся. Увидев замешательство на ее красивом лице, он догадался, что и сам выглядит ошеломленным.

– Я... мм... неплохо... неплохо было бы этого не делать, – сказала Калли осипшим голосом.

– По-моему, вы правы. – Он выпустил ее из рук и потерял затаенную от напряжения шею. Почему рядом с ней он постоянно превращается в неандертальца? – Увидимся вечером... когда я приду чинить ступеньку.

Она торопливо пошла к двери.

– В этом нет необходимости, я могу сама...

– Я сказал, что починю. Если я ударю по пальцу, то смогу управлять вертолетом, а вот если это сделаете вы, то как вы будете делать внутривенные уколы или накладывать шину?

Калли несколько секунд смотрела на него, потом кивнула и быстро вышла из офиса. Хантер закрыл глаза и сосчитал до десяти, потом до двадцати.

Черт возьми, почему он не может жить один? Что опять на него нашло? Разве он не разобрался вчера с этим вопросом и не пришел к разумному выводу о причинах своего влечения?

У него уже год не было женщины, от этого любой нормальный взрослый мужчина полезет на стену. Но ему не хотелось искать дамочку, которая поможет утолить его зуд. Может, ночь любви снимет острую жажду секса, но не заполнит

пустоту в сердце.

Помотав головой, он вернулся к столу и сел. Он не ищет романтических отношений, Калли тоже, тогда почему бы им не стать друзьями? Они оба новички в городе, оба одиноки, время от времени ей бывает нужна помощь по дому. Если он будет держать это в уме и перестанет ее лапать, то все встанет на свои места.

Он сидел и убеждал себя, что справится, и тут зазвонил телефон. Хантер посмотрел на определитель и застонал – это был один из личных номеров Эмеральд Ларсон, его бабушки.

– Привет, Эмеральд.

– Добрый день, Хантер. Как поживает мой старший внук?

Он чуть не засмеялся. Старушка позвонила только для того, чтобы поздороваться? Эмеральд Ларсон ничего не делает без определенной цели, включая звонки внукам.

– У меня все хорошо. А как у вас?

– Планирую в конце месяца устроить обед для своих внуков с женами. Ты приедешь?

– Конечно, – сказал Хантер и почувствовал себя одиноким, как никогда.

Он только несколько месяцев назад узнал о наличии братьев, и хотя между ними завязалась крепкая дружба, Галев и Ник оба не так давно женились, так что Хантер чувствовал себя третьим лишним. К несчастью, он всегда был третьим лишним. Женильба, семья – все это не для него. Ни сейчас,

ни в будущем.

Любовь только делает человека беззащитным перед болью и страданием.

Мать любила Оуэна Ларсона, и чем это кончилось? Оуэн сбежал, оставив ее матерью-одиночкой, вернулся в свой Гарвард после весенних каникул в Майами. А потом сам Хантер чуть не сошел с ума из-за чувства вины после того, как он выжил, а Элен и их нерожденный ребенок погибли.

Нет, никакая любовь не стоит той высокой цены, которую мужчина за нее платит.

– Хантер, ты еще здесь?

– Извините. – Он глубоко вздохнул. – Что вы сказали?

– Я сказала, что направляюсь из Хьюстона обратно в Вичиту и по дороге хочу заскочить к тебе и моей старой подруге Мери-Лу.

Он должен был догадаться, что она будет время от времени его проверять. Так она поступала с братьями, почему же с ним должно быть иначе?

Хоть она предоставила ему управлять "Лайф медэвак" так, как он считает нужным, медпункт все-таки был частью "Эмеральд инкорпорейшн", и бабуля пока не собиралась отходить отдел.

– Когда вы будете здесь? – спросил он, еле сдержавшись, чтобы не выругаться.

– Пилот говорит, что мы приземлимся в Дьявольских Вилах через пять минут.

Хантер потер затылок и тяжело вздохнул.

– Я приеду через несколько минут и заберу тебя.

– Не надо. – Он представил, как она махнула рукой, унизированной драгоценными камнями. – За мной выслан лимузин, он довезет меня до ангара "Лайф медэвак".

– Значит, скоро увидимся, – сказал он, покоряясь тому, что придется провести день с упрямой бабкой.

Через пятнадцать минут он встретил лимузин на парковочной площадке "Лайф медэвак" и не удивился, увидев Лютера Фримонта, личного помощника Эмеральд. Тот невозмутимо стоял возле задней двери черного лимузина.

– Привет, Лютер. Как дела?

Лютер ответил как всегда официально:

– Очень хорошо, сэр. – Он помог Эмеральд выйти из машины и коротко кивнул Хантеру. – Рад снова видеть вас, сэр.

Под руку с бабушкой Хантер пошел ко входу в офис.

– Бедный Лютер, он истинный джентльмен и единственный в своем роде. – Эмеральд засмеялась. – Он все еще не знает, как ему быть с тобой и твоими братьями.

– Взаимное чувство.

Хантер открыл дверь и пропустил Эмеральд.

– Лютер всегда такой... натянутый?

Ее серебристо-серые глаза весело блеснули.

– Да, он всегда держится очень официально.

– Готов поспорить, в детстве он был весельчаком, – сказал Хантер, направляясь в диспетчерскую.

Он представил Эмеральд дежурной бригаде Эвак-3, не употребляя слова "бабушка". Во-первых, он еще не свыкся с мыслью, что они одна семья, а во-вторых, не хотел взваливать на себя груз посредника, неизбежный, если все узнают, что он ее внук.

В офисе Эмеральд села возле его стола и спросила:

– Где Мери-Лу?

– Когда она узнала, что вы приедете, то помчалась в город купить прохладительные напитки. Она скоро будет.

– Отлично. Мы давно не виделись, буду рада встрече.

Они глядели друг на друга через стол, и Хантер не мог не думать о том, как неуместна здесь эта элегантная дама, одетая по последней моде. Обстановка его офиса была далека от роскоши ее апартаментов.

– Когда несколько месяцев назад ты узнал, что я твоя бабушка, и я рассказала тебе об отце, ты не вопил от восторга, как твои братья, Галерб и Ник.

Она устремила на него взгляд, который, несомненно, до чертиков пугал членов совета директоров ее компании. Но он не лакей, и сейчас она на его территории.

– Я приехала, чтобы прояснить все раз и навсегда, – резко сказала бабушка.

– Стоит ли? – выпалил Хантер не подумав. Она, разумеется, не захочет выслушивать, что он думает о вмешательстве в его жизнь.

– Стоит, – с железной решимостью сказала бабушка, и он

понял, что она решила пойти до конца.

– Наверняка ты не прочь узнать, почему я всегда настаивала, чтобы твоя мать молчала о том, кем является твой отец.

Еще три месяца назад он знал эту женщину только по статьям в газетах и журналах. Ему претило плясать под ее дудку. Но как сказала мать, когда он покидал Майами, если он не примет предложение Эмеральд взять руководство одной из ее компаний, значит, все жертвы, которые она принесла во имя его будущего, были напрасны. Она скрыла имя отца Хантера от своей ирландской семьи, и это пробило в их отношениях брешь, которая так и не заросла.

Хантер стиснул зубы.

– Какое вы имели право принудить маму не говорить никому, в том числе мне, кто мой отец?

– Я понимаю, тебе не нравится, как я всем управляю, – терпеливо сказала Эмеральд. – Мне бы тоже не нравилось. Но поверь, так было лучше для всех.

В нем вскипела злость.

– Для кого? Для вас или вашего сына?

– Я никогда не задумывалась, как это скажется на мне или Оуэне. – Эмеральд пожала плечами. – Я заботилась о тебе и твоей матери.

– То, что вы делали по отношению к моей матери, а также к матерям Галеба и Ника, называется шантажом. – Хантер не хотел говорить так грубо, но правда не всегда бывает приятной.

К его удивлению, пожилая женщина ничуть не обиделась.

– Ты называешь мои действия шантажом. Я считаю, что это была защита моих внуков и их матерей от риска стать жертвами папарацци и распутного образа жизни. – Она вздохнула. – Мне надо было убедиться, что ты и твои братья не вырастаете такими, как ваш отец. Может, Оуэн и сейчас был бы жив, если бы вместо того, чтобы давать ему все, чего он пожелает, я уделяла ему больше внимания.

Хантер попытался сдержать разбушевавшуюся злость.

– Он хотя бы знал, что оставил трех женщин матери-одиночками?

Впервые с тех пор, как он узнал, что могущественная Эмеральд Ларсон – его бабушка, и познакомился с ней, он увидел, как она опустила голову от стыда за своего блудливого отпрыска.

– Да, Оуэн знал, что у него три сына. Но он, как всегда, переложил на меня ответственность за свои поступки. – Женщина подняла на Хантера глаза, и в них не было извинения, только вызов. – Признаю, я сделала много ошибок, мне есть о чем сожалеть, но даже если ты не одобряешь мои методы, ты должен будешь признать, что они сработали. Ни ты, ни твои братья не похожи на отца. И я не принуждала твою мать хранить обет молчания. Я просто ясно дала понять, что если просочится слух, что я твоя бабушка, я буду это отрицать, чтобы защитить тебя от свистопляски, которая поднимется в прессе.

Хантер понял ее доводы, но они не меняли того факта, что она лгала всем тридцать два года. И все это время частные сыщики докладывали ей о каждом шаге ее внуков.

– Почему вы так долго ждали, чтобы нам рассказать?

– Я хотела, чтобы все трое получили собственный жизненный опыт, а не унаследовали репутацию отца-плейбоя, – высказала она прагматичную мысль. – Это было бы для вас тяжелой ношей. Не говоря уж о том, как на тебе сказало бы знание, что тебе принадлежит многомиллионный трастовый фонд и со временем ты унаследуешь солидную долю моего бизнеса.

Хантер обдумал ее слова. Знание, что в один прекрасный день он станет мультимиллионером и владельцем собственного бизнеса, было трудно переварить даже в его тридцать два года. Неизвестно, какой эффект оно произвело бы в более молодом возрасте.

Но прежде чем он это сказал, Эмеральд добавила:

– Мне было очень тяжело читать о твоих достижениях в отчетах частного сыщика. Я всегда хотела, чтобы ты рос на моих глазах и я все это видела сама. – Пожилая женщина придвинулась ближе. – Все, что я делала, я делала ради вас троих. Поверь, для меня нет ничего более ценного, чем традиционные отношения бабушки с внуками, но чтобы защитить вас, мне пришлось от этого отказаться.

Хантер подумал и понял, что хотя ему было трудно расти, не зная, кто его отец, Эмеральд приходилось труднее. Она

все знала о нем и его братьях, но не могла позволить себе общаться с ними. Он сказал:

– Полагаю, все, что мы сейчас можем сделать, – это двигаться вперед.

– Правильно. Вертолетная служба "Лайф медэвак" – хороший старт для тебя, и я рассчитываю, что ты успешно справишься с задачей. – Она встала, обошла стол и поцеловала в щеку. – Тебе пора заняться тем, что ты делаешь лучше всего – водить вертолеты и помогать людям, а прошлое оставь позади, Хантер.

Глава 4

– Если я не перестану целоваться с Хантером ОБаньоном, скоро не буду проходить в дверной проем, – пробурчала Калли, засовывая в рот очередной пирожок.

Придя домой после встречи с Хантером, она напрямую пошла на кухню, надела фартук и принялась печь. Сделала пятьдесят эклеров, два противня печенья в сахаре, потом еще сковороду овсяных печений – и все никак не могла избавиться от ощущения его губ на своих губах. Теплые, напористые, очень мужские – его рот вполне можно отнести к разряду смертельного оружия. По крайней мере для нее.

Она смазывала печенья шоколадной глазурью и размышляла, почему с Хантером она теряет остатки здравого смысла. Стоит ему притронуться к ней, как она забывает обо всем.

Калли поставила сковороду в духовку и установила таймер, потом села и стала ждать, глядя в пространство невидящими глазами. Ничего странного, что женщина во втором триместре становится особенно сексуальной, но Калли не считала, что Хантер привлекает ее только по причине буйства гормонов. Стоит ему посмотреть на нее, и она трепещет, а уж если притронется, она тает в его руках, как шоколад. На Крета у нее не было такой реакции, а ведь он отец ее ребенка.

В задумчивости она не сразу услышала какой-то стук.

Быстро вынув сковороду из духовки, Калли поспешила через гостиную к входной двери и увидела Хантера, сидящего на корточках перед крыльцом. Он уже заменил провалившуюся доску на новую и теперь приколачивал ее, тратя на каждый гвоздь не больше двух ударов. Бицепсы красиво натягивали рукава рубашки.

– Должно держаться, – сказал он, выпрямляясь в полный рост. – Так будет безопаснее.

Когда Калли наконец обрела дар речи, то смогла только выговорить:

– Спасибо.

Он отер пот со лба и сказал:

– Может, надо еще что-нибудь починить, пока я здесь?

– Ничего не приходит в голову. – Калли пожала плечами. – Может, зайдете, выпьете чаю со льдом?

Он улыбнулся.

– Хорошая мысль. – Хантер отнес молоток и мешочек с гвоздями в свой пикап и тут же вернулся. – В юго-западном Техасе не так влажно, как во Флориде, но жарче, чем в аду.

– Конец августа, чего вы хотите, – засмеялась Калли.

Они вошли в кухню, и она налила обоим по стакану чая со льдом.

– А я всю жизнь прожила возле залива и не привыкла к сухому воздуху.

– Слава богу, есть кондиционеры.

– Это точно. – Она с улыбкой положила руки на живот. –

Никогда в жизни мне не было так жарко.

– Не удивительно, если у вас все время работает печка. – Он оглядел ряды тарелок с печеньями и пирожными.

Калли виновато улыбнулась. Она не могла ему сказать, что при одной мысли о его поцелуях на нее нападает кули-нарная лихорадка.

– Что вы будете делать со всем этим богатством?

Она пожала плечами.

– В школах иногда устраивают ярмарку кондитерских изделий, я могу им пожертвовать. К тому же после рождения ребенка у меня вряд ли будет свободное время, и я замораживаю многое из того, что пеку.

– Хорошая мысль. – Он усмехнулся. – Уверен, что Кори это не одобряет.

– Да. Он все время ест и никак не может наесться. Интересно, у всех парней такой бездонный желудок?

– У многих. – Хантер взял с противня печенье в шоколаде. – Моя мама говорила, я ел все, что попадалось на глаза.

– Мне это предстоит. – Калли улыбнулась: ребенок шевельнулся в животе, как будто понимал, что говорят о нем.

– У вас будет мальчик?

– Да, так показала сонограмма.

– Когда роды?

– В самом начале года. Может, на пару недель раньше или позже.

– Значит, от Рождества до середины января. Калли поду-

мала, что Хантер интересуется датой родов, так как ему надо будет подыскать ей замену.

– Я планирую взять отпуск в День благодарения и выйти на работу в середине февраля. Мери-Лу согласна, чтобы я брала ребенка с собой на работу, и, когда я буду вылетать по вызову, она с ним посидит. Вас это устроит?

Хантер кивнул.

– Вы уверены, что стоит работать до восьмого месяца беременности? Не хочу вас обидеть, но ведь вам будет трудно подниматься в вертолет и вылезать из него?

– Никаких обид. Я знаю, что буду очень большая. – Калли сунула противень в духовку и повернулась к нему. – Если будут проблемы, я... ой!.. уйду в отпуск раньше.

Он сделал шаг к ней.

– У вас все в порядке?

Она засмеялась.

– Ребенок шевелится. Сегодня он что-то разыгрался.

– Это больно? – В его голосе слышалось искреннее участие.

– Нет. Щекотно. Как будто бабочки порхают. Мне говорили, что позже он будет биться сильнее.

– Наверняка это сверхъестественное ощущение. – Звякнул таймер, и Хантер потянулся к горячей дверце духовки. – Может, вы сядете и поднимете ноги повыше?

– У меня все в порядке.

– Сядьте. – Хантер показал на стул.

Со вздохом недовольства Калли села и положила ноги на другой стул. Хантер вынул противень.

– Черт! Обжегся! – выругался он, задев за край печи.

Она вспорхнула со своего места и схватила его руку. Он неохотно отдал мозолистую ладонь в ее нежные, мягкие ручки.

– Начинает вздуваться пузырь! – ахнула Калли и взяла с полки какую-то бутылочку.

– Что это?

– Алоэ вера. От ожогов. – Она открыла пузырек и весело поглядела на Хантера. – Не бойтесь, вы не будете благоухать, как цветок.

Она осторожно смазала ожог гелем, и у него стеснило грудь. Давно за ним не ухаживала женщина. Черт!

– Уже подействовало. Спасибо.

– Пожалуйста. – Хантер вдруг понял, что их близость произвела на нее такое же действие, как на него. Он с трудом удержался от того, чтобы не прижать ее к себе и не зацеловать до потери сознания.

– Пожалуй, мне лучше уйти...

– Сколько я вам должна за ремонт? – Она взялась за кошелек.

– Я съел больше, чем стоит работа. – Если он сейчас же не уйдет, то обнимет ее, и пропадут все его благие намерения.

Калли дотронулась до него.

– Хантер, не будьте таким упрямым. – Маленькая ручка

легла ему на плечо, и, забыв обо всех своих обещаниях, он прижал Калли к груди.

– Дорогая, друзья всегда помогают друг другу. – Он поцеловал ее в лоб. – И ничего не просят взамен.

Она смотрела на него долгие несколько секунд.

– По-моему, мы никогда не сможем быть только друзьями. А я сейчас не хочу большего.

– Я тоже. – Он уперся подбородком в ее макушку. – Но если мы будем это помнить, то все будет хорошо. – Он чмокнул ее в щеку и заставил себя двинуться к двери. – Увидимся на работе завтра вечером.

* * *

– Где Кори? – спросила Калли, придя на работу. – Его машины нет на стоянке.

– Он предупредил, что задержится, – сказала Мери-Лу, открыла коробку с эклерами, которую Калли поставила рядом с кофейником, взяла одну штучку и пожала плечами. – Я ему сказала, что если без него придет вызов, я его живьем съем.

– На Кори это не похоже, – нахмурилась Калли. – Он не сказал, что случилось?

– Сказал, что едет с подружкой из Одессы, где знакомился с ее родителями, и будет здесь через полчаса. – Мери-Лу понизила голос: – Ты умеешь хранить секреты?

– Конечно.

– Через семь месяцев Кори станет папашей.

– Ты шутишь! Он сам еще мальчишка.

– В чем дело? – спросил Хантер, входя в диспетчерскую.

У Калли остановилось сердце. Он прекрасно выглядел в обычных джинсах и футболке, но в летной форме был неотразим. Комбинезон подчеркивал широкие плечи и тонкую талию.

– Беседуем о своем, о девичьем, – сказала Мери-Лу и подмигнула.

– Кого из парней обсуждаете? – ухмыльнулся Хантер.

Он обращался к обеим, но когда посмотрел на Калли, она запылала. Если Хантер ОБаньон захочет, то своей улыбкой лишит сна даже старушку. И он думает, что они могут быть *друзьями*? Скорее слоны будут сидеть на деревьях.

– Не волнуйтесь, – засмеялась Мери-Лу. – Вас наши разговоры не касаются. Пока.

Он вскинул брови.

– Мы обсуждали, когда появится Кори, – сказала Калли.

Скептическое выражение слетело с лица Хантера.

– У Кори важное личное дело в Одессе. Он придет, когда сможет.

– Вы знаете, в чем дело, не так ли? – догадалась Калли.

– Вчера он спросил меня и Майка, что мы думаем о его ситуации.

– Этот маленький подлец сказал, что только мне доверил-

ся, – возмутилась Мери-Лу. – Ну погоди, я тебе...

Телефонный звонок прервал ее угрозы.

Мери-Лу задала несколько вопросов по-испански. Замечательно. В бригаде Эвак-2 только Кори бегло говорил по-испански. А он еще не приехал.

– Пошли, Калли. У нас нет времени ждать Кори, – сказал Хантер. – Поработаем аистом.

– Опять Хуанита Родригес? – спросила Калли, обрадовавшись, что Хантер понял разговор. Он кивнул.

Они забрались в вертолет, надели наушники, чтобы шум мотора не мешал разговаривать.

– Роды уже начались. По вопросам Мери-Лу я понял, что воды отошли и роженица сейчас дома одна.

– А где ее муж, Мигель?

– В Эль-Пасо на слете охранников. Мы можем сообщить ему новости по радио, и он встретит нас в больнице.

Хантер завел мотор, Калли села сзади и записала под диктовку координаты ранчо Родригесов. Пятнадцать минут туда, еще тридцать до Эль-Пасо; пока они не придут, Мери-Лу будет держать связь с Хуанитой, и остается надеяться, что малыш Родригес подождет с появлением на свет до больницы.

Калли мысленно повторяла процедуру приема родов – на тот выдающийся случай, если ей придется их принимать, – и не сразу поняла, что Хантер что-то говорит.

– Простите, что вы сказали?

– Я спросил, приходилось ли вам принимать роды. – В наушниках низкий баритон звучал еще интимнее. Калли задрожала, и ей пришлось внушить себе, что голос Хантера ничем не отличается от голоса Джорджа или Кори.

– Не раз. Однажды даже на заднем сиденье такси, когда врачи были заняты жертвами дорожной аварии.

– Но вы не говорите по-испански?

Она вздохнула.

– Нет.

Они замолчали. Хантер в рекордное время долетел до ранчо Родригесов и приземлился на поле возле дома.

Калли сняла наушники, отстегнула ремни и взяла сумку, в которой была стерильная одежда, резиновые перчатки и необходимые медикаменты, и выскользнула через боковую дверь. Пригнувшись, чтобы не попасть под лопасти вертолета, она побежала к дому. К счастью, дверь была не заперта.

– *Por favor ayudeme!*

Калли пошла на крик и нашла Хуаниту в одной из спален. Молодая женщина была почти в истерике и вместо того, чтобы помогать схваткам, препятствовала им.

– *El bebe estd listo!* – повторила Хуанита, цепляясь за Калли.

– Что она говорит? – спросила Калли у Хантера, который появился в дверях.

– Что беби готов.

– Скажите ей, что мне надо посмотреть, насколько он

близко, – сказала Калли, натягивая стерильные перчатки.

Хантер заверил Хуаниту, что все идет хорошо, а Калли проверила, на сколько сантиметров раскрылась шейка матки.

– Аист приближается. Уже видна головка ребенка, – сообщила она и достала из сумки щипцы, стерильную салфетку и антисептик.

В это время Хантер разговаривал с роженицей. Калли не понимала, что он говорит, но Хуаниту его слова явно успокаивали. Калли всегда считала испанский язык очень красивым, а еще она подумала, что никогда не слышала более сексуального голоса, чем у Хантера, когда он произносил незнакомые слова.

– Вам приходилось быть инструктором по дыханию? – спросила Калли, приготовившись принимать роды.

– Нет. Об этом только коротко упоминали на медицинских занятиях.

– Вы сможете. – При помощи радио, закрепленном на поясе комбинезона, она сообщила о ситуации в больницу Эль-Пасо и после этого снова сосредоточилась на роженице. – Скажите ей, чтобы дышала спокойно, и покажите как. Она напрягается, а надо расслабить низ, чтобы ребенок прошел в родовой канал.

– *Respira*, Хуанита, *respira*.

Когда Хантер показал женщине, как надо дышать, та доверчиво впиалась в него взглядом и постаралась делать то, что

от нее требуется. Она перестала бороться с болью, и роды быстро продвинулись вперед. Хантер встал так, чтобы приподнять ее за плечи, когда придет время тужиться, и продолжал повторять, что все идет хорошо.

– *Todo sera bien*, Хуанита.

– Скажите, пусть начинает тужиться, – попросила Калли и показала женщине, как взяться за колени.

Хантер сказал Хуаните, чтобы та тужилась изо всех сил, и после всего лишь двух попыток темная головка показалась на свет. Калли быстро протерла нос и рот младенца – еще до того, как все тельце вышло наружу. Две потуги Хуаниты – и ребенок соскользнул на руки Калли. Новорожденная девочка открыла ротик и завопила во всю силу легких.

– *Mi bebe*, – сквозь слезы пролепетала Хуанита.

– Хуанита, у вас прекрасная девочка, – улыбнулась Калли и положила ребенка ей на живот.

Завороженный свершившимся чудом, Хантер стоял, не в силах вымолвить слово. Он был рад за Родригесов и прибавление в их семействе, но ему самому не суждено будет увидеть, как его сын или дочь войдут в этот мир. После гибели Элен и их нерожденного сына он не позволял себе любить, чтобы не было риска потерять любимых. Однажды он уже прошел через ад. И ни за что на свете не согласится на это снова.

– Хантер, вы не подержите ребенка, пока я приготовлю Хуаниту к дороге? – сказала Калли.

Хантер не хотел брать новорожденную на руки, подозревая, что это усилит чувство потери и тоски. Но прежде чем он ответил, Калли передала ему ребенка. Он посмотрел на сморщенное красное личико девочки и вместо ожидаемой печали почувствовал восхищение: какая она маленькая, какая прекрасная!

Он осторожно притронулся к ее ручке, и крохотные пальчики обхватили его за палец.

– Она за меня держится...

– Они всегда так делают, – сообщила Калли с улыбкой.

Он заметил, как они с Хуанитой обменялись снисходительными взглядами. Кажется, у женщин не существует языковых барьеров, когда надо сообщить свое мнение о мужчинах. Все они считают, что мужчины ничего не понимают.

Пока Калли дозванивалась до больницы, Хантер размышлял, как без Кори внести Хуаниту в вертолет. Он не позволит Калли поднимать что-то тяжелее медицинской сумки или ребенка, а дверь слишком узкая, чтобы в нее прошли носилки. Выход оставался один.

– Вы готовы? – Когда Калли кивнула, он передал ей ребенка. – Вы берете его и сумку, а я понесу Хуаниту.

– Что ж, так лучше всего, – кивнула Калли, перебрасывая сумку через плечо. – Вам придется донести ее до передней двери, а там положим на носилки.

Хантер объяснил все это Хуаните, взял ее на руки и донес до вертолета. Когда молодую мать уложили на носилки и

Калли подала ей ребенка, они оба мирно заснули. Полет до Эль-Пасо прошел без приключений. Сдав в больницу мать и дитя, Хантер с Калли сели в вертолет и полетели домой.

– Вы прекрасно справились с задачей, успокоили Хуаниту, – заметила Калли, глядя на голубой простор неба. На этот раз она села рядом с Хантером и любовалась суровыми горами Техаса.

– Было заметно, что я новичок в этом деле? – спросил он, глуповато улыбаясь.

– Ни чуточки. Когда начались схватки, Хуанита не знала, что ей делать. Она была дома одна, больница за много миль – не удивительно, что она испугалась до безумия. Вы сумели ее успокоить, и роды прошли легче.

– Я делал то, что мне казалось уместным. – Они оба помолчали, а потом Хантер поинтересовался: – Кто будет с вами, когда придет время рожать?

Меньше всего она ожидала такого вопроса.

– Хотите быть добровольцем?

– Упаси Бог.

Она засмеялась.

– Но вы прекрасно проявили себя во время родов Хуаниты.

– Потому что рядом не было Кори, – проворчал он. – Я пилот, не забыли?

– У вас диплом санитаря.

– Только потому, что бабушка усмотрела в этом странную

необходимость. – Он пожал плечами. – Я не знаю, где отец вашего ребенка, но уверен, что он хотел бы присутствовать при рождении сына. Был бы вашим инструктором по дыханию.

При мысли о том, что Крег Кальбертсон окажется вблизи ее ребенка, Калли охватила дрожь.

– Об этом не может быть и речи.

Хантер помолчал, потом устремил на нее вопросительный взгляд.

– Он даже не знает, что у него будет сын? – Неодобрительно покачав головой, он продолжил: – Забудьте, что я спросил. Это не мое дело.

Она ни с кем, даже с матерью, не обсуждала причину, почему не сказала Крегу о ребенке. Но надо было как-то заставить Хантера понять, что у нее нет другого выбора, кроме как хранить молчание.

– Поверьте мне, так лучше. Даже если бы я рассказала, ему это было бы безразлично.

– А что, если вы ошибаетесь?

– Нет. Он слишком эгоистичен и самовлюблен, чтобы думать о ком-то, кроме себя.

Хантер смотрел перед собой, и Калли понимала, что он обдумывает услышанное.

– Должно же быть в этом человеке что-то стоящее, иначе бы вы с ним не связались.

Калли тяжело вздохнула.

– Последние несколько месяцев я не переставала удивляться собственной наивности.

Она почувствовала на себе недоверчивый взгляд Хантера.

– И к какому выводу пришли?

– Что он непревзойденный оболъститель, который остывает так же быстро, как и воспламеняется.

– Я знаю такой тип людей, – с отвращением сказал Хантер. – Позвольте предположить: он несколько раз добивался вас, но вы его отвергали, и он сделал все, что в его силах, чтобы завоевать вас.

– Так и было. Я сопротивлялась, и он поставил себе задачу победить. А я, как дура, позволила себе поверить, что у нас есть будущее.

Хантер слегка пожал ей руку.

– Не будьте так строги к себе, дорогая. Вы не первая женщина, которую обманули, и, к сожалению, не последняя.

Калли понимала, что он прав, но от этого не переставала чувствовать вину перед своим неродившимся ребенком. Он заслуживал лучшей доли.

– Значит, вы понимаете, почему я держу в тайне свою беременность?

– Не совсем. Вам не кажется, что надо дать отцу ребенка возможность искупить вину? Я бы на его месте пришел в ярость, узнав, что женщина скрывает от меня моего сына.

Калли точно знала, что с Крегом ничего подобного не случится.

– Для него ребенок будет ненужной обузой, а мой сын заслуживает лучшего.

– Вы и сыну никогда не скажете, кто его отец?

– Ему лучше этого не знать.

– Каждый ребенок имеет право знать, кто его родители, – с нажимом сказал Хантер. – Он вырастет и на каждого прохожего будет смотреть, как на возможного отца.

– Почему это вас так волнует?

Хантер несколько мгновений не отрываясь смотрел на нее, а затем сказал:

– Я вырос, не зная, кто мой отец. Мне сообщили о нем совсем недавно, через полгода после его смерти.

– О, Хантер, мне очень жаль. – Калли начала понимать, почему для него так важно, чтобы Крег узнал о ребенке. – Ваша мать ему о вас не сказала?

– Он знал. – Голос мужчины дрогнул. – Но предпочел не считаться с тем, что имеет трех сыновей от трех разных женщин.

– Это мать не сказала вам, – догадалась Калли.

– У нее были на то причины, и она знала, что со временем мне станет известно, кто он. Но мне от этого было не легче, ведь я рос наполовину сиротой.

Калли поняла чувства Хантера, но у нее совсем другая ситуация. Если она скажет Крегу про ребенка, велика вероятность того, что его у нее просто-напросто отнимут.

– Я расскажу своему сыну про отца, когда он будет к этому

готов, – тщательно выбирая слова, сказала она. – Но до тех пор мы прекрасно проживем вдвоем.

Глава 5

Несколько дней Хантер думал об этом разговоре. Что-то настораживало его в голосе Калли. Для отказа сообщить отцу ребенка о беременности явно имелась более веская причина, чем та, которую она указала.

Может, тот мужчина с ней плохо обращался?

Его охватила ярость. По натуре Хантер был не склонен к насилию, но при мысли о том, что какой-то негодяй мог бить Калли или оскорблять, он был готов разорвать обидчика в клочья.

Хантер почувствовал, что должен дать выход отрицательным эмоциям. Лучше всего в подобном состоянии – заняться тяжелым физическим трудом, и он точно знал, что будет делать.

Въезжая во двор, заваленный пиломатериалами, он прикидывал, что в доме Калли нуждается в ремонте.

Кроме ступеньки, которую он уже починил, необходимо было сделать дощатый настил на обветшалом бетонном крыльце заднего двора и покрасить заново весь коттедж.

Хантер заплатил за все, что ему понадобится, закинул в грузовичок новую стремянку, банки с краской, кисти, скребки и направился на другой конец города к дому Калли.

Еще до поездки в магазин он обдумывал, как будет с ней говорить о своих планах; судя по тому, как она протестова-

ла против простейшей починки крыльца, она будет отказываться от его предложения помощи. Но нравится ей это или нет, а он сделает по-своему.

Что касается заднего крыльца, это просто вопрос безопасности!

Хантер остановился возле дома Калли, прислонил к стене лестницу и ничуть не удивился тому, что она вышла посмотреть.

– Что за шум? Что вы делаете с моим домом?

Босая, с распущенными по плечам волосами и сонными глазами, она выглядела так, как будто только что вылезла из постели.

– И вам доброе утро, – улыбнулся он. – Вы поздно встали, потому что ночью пекли печенье?

– Вообще-то да.

– Какие?

– Не увиливайте. Что вы здесь делаете в полвосьмого утра? И зачем стремянка?

– Дорогая, давайте по порядку. – Хантер полез на лестницу. – Вопреки расхожему мнению, полвосьмого – не такая уж рань. Знаете ли вы, что хозяйственные магазины в Дьявольских Вилах открываются в шесть?

Она подбоченилась.

– Нет, не знаю, потому что никогда в них не ходила.

Хантер скребком содрал длинную полосу облупленной краски под самой крышей.

– Позавчера я заметил, что краска потрескалась и облупилась.

– И вы решили покрасить мой дом?! – Калли явно разозлилась. Она постукивала босой ногой о грязный пол и была чертовски привлекательна в этой безразмерной розовой майке и зеленых шортиках.

– Вы сами не можете, а это нужно сделать до зимы, – вкрадчиво заметил Хантер, продолжая счищать краску.

– Можно было подождать, пока не родится ребенок.

– Тогда вы будете слишком заняты. К тому же мне не мешает в выходной день заняться чем-то полезным.

– Но у меня сейчас нет на это денег.

– Вы ничего не должны платить.

– Нет, должна.

– Я уже за все заплатил.

Калли издала звук, подозрительно похожий на рычание.

– Скажите, сколько вы потратили, и я верну.

Он ухмыльнулся.

– Нисколько.

– Вы всегда такой... назойливый?

Он перестал скрести и уставился на нее сверху.

– А вы всегда такая упрямая, когда вам предлагают помощь?

Калли потерла виски и помотала головой.

– Я признательна вам за помощь. Но сейчас я не могу себе позволить делать ремонт, мне нечем вам заплатить.

– Считайте это подарком к новоселью, – нашелся Хантер, и ошметки краски опять посыпались на землю.

– Какая нелепость. Вы в городе еще больший новичок, чем я.

Он спустился со стремянки, положил скребок на подножку грузовичка и подошел к ней.

– Послушайте, здесь ко многому надо приложить руки, а в вашем положении вы не можете заниматься тяжелой физической работой.

Она вытаращила глаза.

– Как я уже говорила, беременность – не болезнь.

– В любом случае вы не сможете сами покрасить дом, а мне все равно надо чем-то заниматься в выходные.

Калли тяжело вздохнула, и он понял, что одолел ее сопротивление.

– Несправедливо, что вы платите за материалы для моего дома.

Он больше не мог противиться желанию – привлек ее к себе и сдвинул набок козырек кепки.

– Если это вас так волнует, давайте заключим сделку.

Она подозрительно посмотрела на него.

– Какую еще сделку?

– Я буду делать работу по дому, а вы – кормить меня домашней едой. – Хантер одним пальцем приподнял ее подбородок, чтобы посмотреть в глаза. – Справедливо?

– Не очень. По-моему, от такой сделки я получаю больше.

Прижавшееся к нему мягкое тело заставило забыть обо всех благих намерениях, и он наклонился к ее губам.

– Две дюжины эклеров, – прошептал он, – несколько овсяных печений в шоколаде, – (Калли с легким вздохом открыла губы), – и мы в расчете, – закончил он, углубляя поцелуй.

Сладкий вкус Калли и то, как она поцеловала его в ответ, заставило кровь бежать по венам быстрее. Никогда за свои тридцать два года Хантер не воспламенялся так быстро.

Калли между тем сомкнула руки у него на шее и прижалась еще сильнее. Потребность прикоснуться к ней стала непреодолимой. Хантер приподнял край ее длинной футболки, мозолистой рукой ощутил шелк кожи, и сердце застучало по ребрам. Он так погрузился в спор о ремонте, что не заметил, что на ней нет лифчика!

Он накрыл ладонью полную грудь, большим пальцем обвел напряженный сосок, ее стон удовольствия смешался с его. Что он делает, черт побери?!

Соблазняет свою сотрудницу на глазах у всего города! К тому же она беременна от другого мужчины! Он не хочет длительных отношений ни с какой женщиной, напомнил себе Хантер.

Он неохотно вынул руку из-под ее футболки, прервал поцелуй и посмотрел в широко раскрытые фиалковые глаза.

– Дорогая, по-моему, вам лучше вернуться в дом, а я займусь работой.

Фарфоровые щечки порозовели, она отпрянула от него.

– Я... я ненадолго уйду... мне нужно... в магазин.

Он нахмурился.

– Зачем? У вас все шкафы и морозильник забиты продуктами.

– Надо посмотреть, не привезли ли двадцатикилограммовые мешки с мукой. Тогда я закажу доставку на дом.

Хантер сдвинул на место козырек кепки и посмотрел ей вслед. Он еще никогда не видел женщину, которая бы столько пекла. Может, это какое-то гормональное отклонение?

Он взял скребок и полез на стремянку. Как бы там ни было, но пока она в доме и занимается выпечкой, а он снаружи и красит, у них не будет стычек вроде той, что была только что. И таких бурных примирений тоже не будет.

* * *

Калли услышала стук в дверь и взглянула на часы. За такое короткое время Хантер не мог сгонять в ангар «Лайф медэвак», переодеться и приехать назад.

Закончив отскребание старой краски, он сказал, что пока она заканчивает приготовление обеда, он съездит в ангар помыться. Может, он что-то забыл, но что?

Она вытерла руки, проверила мясо в духовке и открыла дверь.

– Боюсь, что обед еще не совсем... – слова замерли у нее

на языке.

– Привет, Калли. – Крег Кальбертсон расцвел в улыбке и протиснулся мимо нее в дверь. – Не ожидал, что ты приготовишь для меня обед. Но я уверен, он будет вкусный, как всегда.

– Ч-что ты здесь делаешь? – спросила она и так вцепилась в дверную ручку, что побелели костяшки пальцев.

– Я соскучился. – Крег оглядел маленькую, аккуратную гостиную. – Ты бросила Хьюстон ради этого? О чем ты думала? Это хуже даже той ничтожной квартиры, которая у тебя была.

Калли проигнорировала оскорбление и повторила вопрос:

– Крег, ты зачем приехал?

Он повернулся к ней, и чарующая улыбка сменилась выражением полнейшего отвращения.

– Господи, да ты беременна!

Собрав все свое мужество, она расправила плечи и прикрыла живот руками.

– Да.

– Ребенок мой, не так ли? – В голосе слышалось обвинение.

Прекрасно зная, что он не поверит, она тем не менее покачала головой.

– Нет. Ребенок принадлежит...

– Мне. – Хантер вошел в открытую дверь и положил руку ей на плечи.

Никому в жизни Калли еще так не радовалась. И не было в жизни ничего, что бы потрясло ее так, как его заявление об отцовстве.

– Это Крег Кальбертсон из Хьюстона, – сказала она, кивком поблагодарив Хантера. – Хантер ОБаньон – мой...

– Муж, – прервал ее Хантер.

– Вы поженились? – Крег покачал головой. – Не может быть. Твоя мать сказала, что ты приехала сюда два месяца назад. За это время нельзя успеть найти себе мужа и вспухнуть.

– Я не признаю термин "вспухнуть" по отношению к беременности моей супруги, – твердо сказал Хантер.

– Извиняюсь. – В его тоне не было и тени извинения, но Крег, видимо, решил, что с Хантером шутки плохи, а потому дал задний ход. – Это просто такое выражение, я не хотел никого обидеть.

На Калли волной накатил страх; она вспомнила последний разговор с матерью, когда та снова допытывалась, кто отец ребенка. Мать по оплошности намекнула Крегу, что Калли, возможно, носит его ребенка?

– Зачем ты звонил моей матери? – спросила она и удивилась, что голос прозвучал твердо, несмотря на ее взвинченное состояние.

Крег улыбнулся; раньше она считала, что улыбка делает его невысказанно красивым, но сейчас не нашла в ней былой привлекательности.

– Когда я обнаружил, что твой телефонный номер снят с обслуживания, я вспомнил имя твоей матери, нашел телефон и позвонил, чтобы узнать, как с тобой связаться. Она не хотела говорить, что ты в Техасе, и сказала только после того, как я сообщил, что мне тебя якобы не хватает. После этого она сказала, что если я окажусь в районе Дьявольских Вил, то смогу тебя там найти. И вот я здесь.

Калли медленно закипала. Она злилась на мать не меньше, чем на Крега. Он, конечно, наплел ей небылиц о своих чувствах, и она попалась на удочку. Нэнси Маршал, к несчастью, никогда не видела Крега и не знает, какая это змея. Он, видите ли, интересуется ее делами! Он просто уязвлен, что Калли сама отвергла его, вот и все!

– Мы поговорили с твоей мамой, я нашел ее очень милой, – благодушно сказал Крег.

– Да что ты говоришь! Удивительно, учитывая тот факт, что, пока мы встречались, ты не мог найти времени с ней познакомиться.

– Калли, вы с матерью всегда были близки? – спросил Крег.

Она скрипнула зубами.

– Сам знаешь, что да.

– Тогда очень странно, что она ничего не знает о вашей свадьбе. – Крег круто повернулся и показал на Хантера. – Мне кажется, ты бы обязательно рассказала ей о том, что выходишь замуж за ОБаньона.

Из кухни донесся звонок таймера, извещавший, что мясо готово, и Калли неохотно оставила двух мужчин сверлить глазами друг друга. Она понятия не имела, что там происходит и что ей делать дальше. С первого мгновенья выражение лица Хантера было мрачное и угрожающее, а Крег, чувствуя угрозу, обычно становился наглым и высокомерным.

Она вынула мясо из духовки и поспешила назад.

– Крег, я не сомневаюсь, что у тебя есть дела поважнее, чем обсуждать мой семейный статус.

– Вообще-то нет. Но я принимаю твое приглашение к обеду.

– Я не...

Хантер быстро накрыл ее рот поцелуем.

– Дорогая, я уверен, что у нас хватит на троих, не так ли?

Он что, с ума сошел? Меньше всего ей хочется проводить время со своим бывшим парнем.

– Да, но...

– Вот и хорошо. – Хантер обратился к Крегу: – Вы посидите, пока я помогу жене накрыть на стол?

Крег с победоносной улыбкой плюхнулся в кресло.

– Конечно.

Как только Калли с Хантером вышли на кухню, она набросилась на него, стараясь говорить тихо:

– О чем вы только думаете? Я хочу, чтобы он убрался из моего дома, из штата и из моей жизни. Навсегда.

– Таков и мой план, – кивнул Хантер.

Она посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– А сажать его за стол – средство для этого?

– Именно.

Хантер сделал глубокий вдох. Он до сих пор не мог поверить, что объявил себя мужем Калли и отцом ее ребенка. Но когда он услышал отвращение в голосе Крега и увидел страх на лице Калли, это был единственный выход, который пришел ему в голову.

– Может, объясните? – сказала она и достала кухонные рукавицы. – Потому что мне трудно вас понять.

Он заметил, что у нее дрожат руки, отобрал рукавицы и сам вынул сковороду из духовки. Потом снял рукавицы, швырнул их на стол и сжал ее щеки в ладонях.

– Прежде всего успокойся, Калли. Даю слово, что пока дышу, не позволю ему причинить зло тебе или твоему ребенку. Ясно?

Она долго смотрела на него. Страх в ее глазах терзал его душу.

– Ясно, – наконец сказала она.

– Вот и хорошо. – Он полез в шкаф за большим блюдом. – Кальбертсона нужно убедить, что мы женаты.

– Для меня это тоже явилось сюрпризом, – сказала она, нарезаая мясо.

Боль в шее нарастала. Хантер потерял ее, но не почувствовал облегчения.

– Значит, мы в одинаковом положении, я сам чертовски

удивился, когда так сказал. Но мне срочно нужно было что-то придумать, чтобы он оставил тебя в покое. Ведь ты этого хотела, не так ли?

– Именно этого, – немедленно отозвалась она, и Хантер одобритительно кивнул.

– Если мы убедим его, что счастливо женаты и с нетерпением ждем рождения своего первенца, он уберется в Хьюстон и ты никогда его больше не увидишь. – Он переставил тарелку с нарезанным мясом на кухонный столик, а Калли поставила еще один прибор. – Осталось прояснить несколько моментов.

– Каких?

Хантер снял с полки три стакана, положил в них лед, поставил на стол кувшин с холодным чаем.

– Он наверняка захочет узнать, как мы познакомились, когда поженились и как собираемся назвать сына.

Она смотрела на него раскрыв рот.

– У нас нет времени все это согласовать.

Хантер быстро проговорил:

– Тогда просто скажи, как назовешь сына и когда обнаружила, что беременна. Остальное беру на себя. Ты только со всем соглашайся.

– Ничего из этого не выйдет, – сказала Калли, ставя на стол миску с картофельным пюре. – Слишком много такого, на чем он может нас подловить.

Он взял ее за плечи и посмотрел в глаза.

– Доверься мне, Калли.

Она тяжело вздохнула и кивнула.

– Хорошо бы ты оказался прав, Хантер. Я не позволю ему отобрать у меня ребенка.

У Хантера сжалось сердце, когда он услышал страх в ее нежном голосе. Интересно, с чего она взяла, что Кальбертсон попытается отобрать у нее сына, ведь очевидно, что дети ему совершенно не нужны. Но с этим он разберется позже. Сейчас нужно убедить Крега оставить Калли в покое.

* * *

К концу обеда нервы у Калли были на пределе. Она сидела между мужчинами и слушала, как они обсуждают все на свете – от бейсбола до мощности моторов разных машин. К счастью, тема их брака с Хантером больше не поднималась.

Но это не мешало ОБаньону играть роль заботливого мужа. Он то и дело улыбался ей, от чего она таяла, и пользовался любым случаем, чтобы прикоснуться. Крег смотрел за этим с огромным интересом, но ни разу не задал те вопросы, которые, как она знала, вертелись в его мозгу.

Когда Калли встала, чтобы разрезать шоколадный торт, Крег спросил:

– Может, перенесем десерт в гостиную?

– Идите туда, а я помогу Калли убрать со стола, – предложил Хантер и начал собирать тарелки. – Мы будем через

несколько минут.

– Все идет не так, как мы планировали, – шепнула она, как только Крег вышел за дверь.

– Терпенье, дорогая. – Хантер поставил тарелки в посудомоечную машину, засыпал кофе в кофейник. – Если он не начнет первым, я сам подниму эту тему.

– Я уверена, он понял, что мы его разыгрываем. – Она покачала головой, расстроенная собственной глупостью.

– Не беспокойся, все будет хорошо.

Хантер понес в комнату поднос, уставленный десертными тарелками и чашками. Она молилась, чтобы он оказался прав. Нервы не выдерживали, она уже чувствовала жгучую потребность начать месить тесто для очередной партии шоколадного печенья.

– У меня вопрос к вам обоим, – сказал Крег, вернув на поднос опустевшую тарелку из-под торта. – Если вы женаты, почему Калли не носит обручальное кольцо?

Калли только что отхлебнула из стакана молоко и чуть не поперхнулась. Ее охватила паника. Крег знает, что они притворяются. Что же делать?!

– У нее начали опухать руки, и пришлось снять кольцо, – без запинки ответил Хантер. Он взял ее левую руку, поднес к губам и поцеловал безымянный палец. – Как только ребенок родится, кольцо вернется на место.

Приятное тепло разлилось по всему телу. Калли обрадовалась, что Хантер способен так быстро соображать, сама

она в этот момент не способна была трезво мыслить.

– Где и когда вы познакомились? – продолжил допрос Крег.

Хантер поднял руку.

– Видите шрам на ладони? В Хьюстоне я зацепился за рыболовный крючок, пришлось обратиться за помощью. Как только я увидел Калли, то понял, что это женщина для меня. – Он чмокнул ее в щеку и так широко улыбнулся, что Калли растаяла. – Через несколько дней мы поженились, и вскоре она была беременна.

– К чему такая спешка? – скептически сказал Крег.

– Когда я вижу то, чего хочу, я не даю этому уплыть от меня. – Хантер обнял ее за плечи и прижал к себе. – Кальбертсон, вам придется считаться с фактами. Теперь она моя, и я не собираюсь отдавать ни ее, ни нашего ребенка.

Калли наблюдала за Крегом. Она его достаточно хорошо знала и видела, что мастерски разыгранный спектакль его не убедил. Но рядом с ней сидел Хантер и властно прижимал ее к себе – это придавало сил.

– Ну что ж, пожалуй, я пойду. – Крег встал. – Калли, все было вкусно, как всегда.

Хантер помог ей подняться с кушетки.

– Желаю благополучно доехать до Хьюстона, – сказал он Кольбертсону.

Крег покачал головой.

– О, я пробуду здесь еще несколько дней. Пока вы вози-

лись на кухне, я полистал телефонную книгу и нашел небольшую гостиницу на этой же улице. – Он ухмыльнулся, а Калли чуть не взвыла от отчаяния. – Погуляю, посмотрю окрестности. – Он открыл дверь и засмеялся. – Мой опыт показывает, что в таком маленьком городке, как Дьявольские Вилы, можно многое почерпнуть из разговоров с местными жителями.

Крег вышел из дома и направился к своей красной спортивной машине. Калли чуть не плакала. В мгновение ока ее жизнь вышла из-под контроля! Она повернулась к Хантеру:

– Какие еще будут блестящие идеи?

У него был не менее расстроенный вид.

– Как видно, у нас нет выбора. Я переезжаю к тебе, пока это подобие человека не уберется из города.

Глава 6

Два часа спустя, после того как они с Калли прибрались на кухне, Хантер вертелся на старенькой кушетке, безуспешно пытаясь найти удобное положение. Наконец пробормотал слово, которое приберегал для критических ситуаций, сел, уткнул локти в колени и подпер голову. Во что он ввязался, черт возьми? И зачем?

Если бы он попридержал язык, спал бы сейчас на удобной, хотя и узковатой кровати в ангаре "Лайф медэвак", а не мучался на этом мебельном недоразумении. И не должен был бы еще неделю разыгрывать из себя мужа Калли.

Но как бы он ни ругал себя, он знал, что поступил правильно. Познакомившись с Кальбертсоном и услышав рассказ Калли о том, как его родители с помощью денег и связей отобрали ребенка у девушки, забеременевшей от Крега, Хантер не на шутку испугался за Калли.

До чего высокомерные люди! Какое они имеют право отнимать ребенка у матери всего лишь на том основании, что в нем течет кровь Кальбертсонов?

Подумав о бесчеловечности этих людей, он вдруг осознал, что если бы Эмеральд Ларсон захотела, она тоже могла бы отобрать его и братьев у матерей – денег и власти у нее на это точно бы хватило. Но Эмеральд не смотрела на внуков как на свою собственность, она довольствовалась наблюдением

за их жизнью издалека. И впервые с тех пор, как он узнал о своем отце, Хантер почувствовал признательность к Эмеральд за те жертвы, что она принесла ради него.

Исчезли последние следы злости за то, что ему не дано было раньше узнать своего отца. Он пришел к выводу, что Эмеральд и ее блудливый сынок не несут полной ответственности за те чувства злости и смущения, с которыми он рос.

Марлен ОБаньон сама согласилась на условие Эмеральд. И хотя Эмеральд не требовала от матери не выходить замуж, Хантер иногда гадал, не подписала ли она втайне такое соглашение в надежде на то, что однажды Оуэн Ларсон прозреет и приедет в Майами за ней и Хантером. Но Оуэн так и не взглянул ни на одного из своих детей, не встретился с их матерями. А восемь месяцев назад он погиб где-то на Средиземном море, и теперь мечтам Марлен уже не суждено сбыться.

Мать, конечно, понятия не имела, что Хантер – не единственный ребенок Оуэна. Она была первая, которая от него забеременела, но, уж конечно, не последняя. Черт, Хантер сомневался, что они трое – он, Ник и Галеб – единственные отпрыски Оуэна.

Но это не важно. Важно другое: видя, как Кальбертсоны повели себя в сходной ситуации, Хантер понял бабушку и одобрил то, как она распорядилась его судьбой.

Задумавшись, он не сразу заметил, что Калли на цыпочках идет через гостиную.

– Не спится? – сказал он как можно мягче, чтобы ее не испугать.

Но она от страха закричала так, что и мертвый бы проснулся.

– Калли, это я.

– Господи, как ты меня напугал, – сказала она, прижимая что-то к животу.

– Извини. – Хантер включил настольную лампу. – Я не хотел... – Он замолчал, разглядев, что у нее в руке. – Какого черта? Зачем тебе фартук среди ночи?

– Я так взвинчена, что не могу заснуть, – ошетибилась она. – Я решила что-нибудь поделать.

Он нахмурился.

– Значит, ты решила кухарничать?

– Каждый снимает стресс по-своему: кто-то пьет, кто-то ест, а я пеку. – Она прошмыгнула на кухню.

Теперь понятно, почему она напекла столько печенья, что им можно накормить целый город. Обнаружив, что беременна, она до безумия испугалась, что Кальбертсон узнает о ребенке и отберет его. Все эти месяцы она находилась в сильнейшем стрессе.

– Наше дежурство начнется через восемнадцать часов. – Он зевнул. – Ты не думаешь, что было бы неплохо отдохнуть перед работой?

Она помотала головой и достала банку с мукой и мерную чашку.

– Обо мне не беспокойся, это тебе как пилоту нужно отдыхать. Иди в комнату и ложись.

– Это легче сказать, чем сделать, – пробурчал Хантер.

– Обещаю, что не буду шуметь, – сказала Калли и начала отмеривать муку.

– Не в этом дело. – Он выдвинул стул и сел к столу. – Я слишком высокий.

– Прости? – Она смутилась. В ночной рубашке и фартуке Калли была так прелестна, что он с трудом вспомнил, о чем говорил.

– У тебя кушетка длиной полтора метра, а во мне сто восемьдесят шесть сантиметров. Займись арифметикой.

Она вытаращила глаза.

– О господи. Извини, я не подумала. Нет проблем! Ты можешь спать на моей кровати, а я – на кушетке.

Он не собирался спать на удобной кровати в то время, как она будет корчиться на этом инструменте пыток, в ее-то положении.

– Но почему? – Она вытерла со стола просыпанную муку. – Я меньше тебя, мне будет легче найти удобное положение.

– Ты – беременная.

– А ты – длинный. – Она ухмыльнулась. – Но я стараюсь не выставлять это доводом против тебя.

Улыбка была такая милая, что Хантер почувствовал учащенное сердцебиение. Он бы не возражал, чтобы она выста-

вила некоторые свои выпуклости – они у нее мягкие, теплые, восхитительно женственные. Он проглотил ком в горле. Если он и дальше будет думать в таком направлении, то сойдет с ума.

– Я могу спать в кресле...

– И проснешься с затекшей шеей. – Калли уронила яйцо на столешницу. – Проклятье. – Схватив бумажное полотенце, она вытерла кляксу. – Раз уж я собираюсь с тобой летать, мне надо, чтобы ты хорошенько выспался.

– Я вполне могу устроиться в кресле, – повторил он и пошел к двери, но нежная рука на спине заставила его замереть, а по всему телу пробежал электрический ток.

– По-моему, мы упустили главное, – сказала Калли. – Я не смогу заснуть еще несколько часов. Все это время кровать будет стоять пустая. Зачем тебе мучиться в кресле? А если я захочу спать, то лягу рядом так осторожно, что тебя не разбужу.

В этом был смысл. Глупо пытаться спать в кресле, когда можно растянуться на кровати. Но одна мысль о том, что под утро Калли ляжет рядом с ним, сводила с ума.

– Полагаю, ты права, – кивнул Хантер. – Мы взрослые люди и сможем с этим управиться.

– Вот именно. – Она махнула рукой в сторону спальни, схватила ложку и быстро постучала по банке с разрыхлителем теста. – Ты меня отвлекаешь. Ложись спать, а я наконец займусь печеньем.

Через два часа после того, как Хантер отправился спать, Калли выключила на кухне свет и тихо пошла в спальню. Сделав полсотни печений, она несколько успокоилась, но нервы будут напряжены до тех пор, пока она не убедится, что Крег окончательно убрался из ее жизни.

Она откинула покрывало и мигом забыла обо всех проблемах с Крегом. Тусклый лунный свет, проникавший сквозь прозрачные занавески, освещал широкую спину Хантера; он лежал на животе, укрытый одеялом по пояс.

Сердце сбилось с ритма; Калли с трудом проглотила ком в горле. Восхитительный мужской торс напомнил ей момент в кухне, когда она впервые увидела его голую грудь. Красивые, четко очерченные грудные мышцы под легкой порослью темных волос тогда так ее очаровали, что она потеряла координацию движений и чувствовала себя, как слон в посудной лавке.

Боже, и она рассчитывает заснуть рядом с этой обнаженной мужской плотью? И почему это вдруг ее двуспальная кровать сжалась до размера детской кроватки?

Надо было покупать большой дом с двумя спальнями, а не этот очаровательный коттеджик!

– Ты так и будешь стоять всю ночь или все-таки ляжешь?
При звуке его голоса она подпрыгнула и загорелась от сму-

щения. Слава богу, в комнате настолько темно, что он не увидит виноватое выражение ее лица.

– Я... не хотела... тебя тревожить.

Хантер перекатился на спину.

– Я не спал.

– Что-то не так? – На кухне он так зевал, что она была уверена: он заснет раньше, чем закроет глаза. – Матрас слишком мягкий?

– Нет, очень удобный.

Калли нахмурилась и осторожно присела на кровать.

– Тогда в чем дело?

– Я думал...

– Не уверена, что я хочу слышать, о чем ты думал, – настороженно прервала она. – Когда ты в последний раз поделился со мной своими мыслями, это привело к неразберихе.

– Ты сама снимешь халат или тебе помочь?

Она поперхнулась. Ей было бы трудно лечь рядом с ним, когда он спал, но с неспящим?! Одна мысль об этом вызвала дрожь во всем теле.

– Так об этом ты все время думал?

– Нет. – Хантер хохотнул, и у нее по спине пробежала дрожь. – Но тебе действительно пора лечь в постель.

Калли понимала, что он прав, но вряд ли она сможет расслабиться, когда он будет так близко.

– Так о чем все-таки ты думал?

Хантер помотал головой.

– Скажу после того, как ты ляжешь.

Она раздраженно сказала:

– Я думаю, что мне лучше лечь спать на кушетке.

– Почему? Боишься спать со мной в одной кровати? –

В темноте было не разглядеть выражение лица, но в голосе слышался смех и добродушный вызов.

– Глупости, – солгала Калли. – Я просто подумала, что раз между нами существует явная симпатия, то лучше спать врозь.

– Мы оба взрослые люди, – мягко сказал Хантер. – Обещаю, что не буду распускать руки.

Калли встала, чтобы снять халат. Неизвестно почему, но она ему доверяла.

Она скользнула в кровать, он лег на бок и оперся локтем о подушку. От его близости все тело охватила привычная дрожь.

– Я думаю, нам надо пожениться.

Голос был низкий, интимный, и Калли не сразу поняла, что он сказал. А когда поняла, сердце забарабанило по ребрам.

– Это несерьезно.

Она собралась слезть с кровати, но он удержал ее за руку.

– Подумай об этом, дорогая. Кальбертсону ничего не стоит узнать, что мы не женаты и что я никогда не был в Хьюстоне.

– Так вот что занимало твои мысли? – Она потеряла вис-

ки. – Почему только я дала себя уговорить? Ведь знала же, что не сработает...

– Потому я и предлагаю пожениться, – терпеливо сказал он. – Не имеет значения, когда мы поженились, важно, что мы будем мужем и женой.

– Это только добавит сложностей в нашу и без того трудную ситуацию. – Ей пришла в голову неожиданная мысль, и она похолодела от ужаса. – Он может потребовать сделать анализ ДНК.

– Моя интуиция говорит мне, что он этого не сделает.

Калли всхлипнула. Если Кальбертсоны узнают, что отец ее ребенка – Крег, они обязательно вмешаются и отнимут у нее малыша. Не потому, что любят его, а потому что считают своей собственностью. Они найдут средства доказать, что она недостойна или не в состоянии растить их наследника. Точно так же они поступили с той бедной девушкой двенадцать лет назад.

– Выхода нет... Они собираются отнять у меня ребенка, и я не смогу это предотвратить.

Хантер протянул свои сильные руки, обнял ее и прижал к себе.

– Они ничего тебе не сделают, я их остановлю.

– Не понимаю как...

– У семейной пары отнять ребенка не так легко, как у одинокой матери.

– Да, но Кальберстоны очень богаты, они могут нанять

лучших адвокатов. Постараются, чтобы делом занимался их знакомый судья. – Она положила руки на живот. – Мы заранее обречены.

– Пусть нанимают кого хотят. – Он поцеловал ее в лоб. – У меня у самого найдутся связи.

Она отодвинулась, чтобы посмотреть на него.

– Думаю, ты будешь удивлена. – Он погладил пальцем прядь волос на ее щеке. – Предоставь мне разобраться с Кальбертсонами и их адвокатами. Я собираюсь кое-что проверить; подозреваю, что за его визитом стоит больше, чем он говорит.

Калли вспыхнула:

– Вот за что я ненавижу богатых! Они считают, что, раз у них есть деньги, они имеют право делать все, что им вздумается.

– Калли, не все богатые люди такие, как Кальбертсоны, – спокойно сказал Хантер. – Семья моего отца богата, но они никогда не хотели отнять меня у матери.

Калли вспомнила их разговор на обратном пути из Эль-Пасо и прикусила дрожащие губы. Ей снова стало страшно.

– Я бы сказала, семья твоего отца – исключение, а не правило.

– Может быть. – Он слегка погладил ее вверх-вниз по руке, и звенящее тепло разбежалось по всему телу. – В любом случае я обещаю, что со мной ты можешь не бояться Кальбертсонов. – Он поцеловал ее в макушку. – Поговорим об

этом завтра утром. А сейчас нам обоим надо отдохнуть.

Через несколько мгновений Хантер уже спал. Но Калли настолько разнервничалась, что не могла прекратить думать об угрозе, исходящей от Крега, и о неожиданном предложении Хантера.

Идея о замужестве была разумной и решала ее проблемы. Но одна лишь дружба не может заходить так далеко. Калли не верила, что Хантер пойдет на такой серьезный шаг, как женитьба, исключительно для того, чтобы ей помочь. Чего он на самом деле хочет? И что будет, если им удастся отделаться от Кальбертсонов? Как скоро Хантер потребует развод или аннулирование брака?

Измученная догадками, Калли незаметно погрузилась в сон. Но ей снился не кошмар, где Крег отнимает у нее ребенка, а ее собственная свадьба...

* * *

Щекотание мягких волос, ровное биение сердца под ухом и запах чистой мужской кожи вырвали Калли из объятий Морфея. Ее обнимали крепкие руки, она улыбнулась и прижалась к твердой мужской груди.

– Доброе утро, соня.

При звуке его голоса она распахнула глаза и встретила взгляд немислимо зеленых глаз. Она лежала, положив голову ему на грудь, как на подушку, руки – на живот, но что са-

мое ужасное – ее нога лежала на голом мускулистом бедре! Она задохнулась и задрожала от возбуждения.

– Ты давно не спишь?

– Около часа.

От его низкого баритона руки покрылись гусиной кожей. Она сняла с него ногу – и ненароком задела напряженную мужскую плоть. Они ступили на опасную территорию, и лучше бы установить некоторую дистанцию.

– Ты куда? – Теплое дыхание пошевелило волосы у нее на затылке, и сердце сбилось с ритма.

– Я... мм... пойду приготовлю завтрак.

Он прижал ее к себе.

– Я изголодался, но не по еде.

От такого искреннего признания по жилам разбежалось блаженное тепло.

– Я... не надо все усложнять...

Хантер рассмеялся.

– Дорогая, поцелуй ничего не усложнит. – Губы Хантера коснулись ее, и восхитительное ощущение блаженства разлилось по всему телу. – Это удовольствие, которое доставляют друг другу мужчина и женщина.

Звук его голоса, провокационные слова, широкая ладонь, которая гладила ее сквозь тонкую ткань рубашки, были как наркотик. Но после того, как его язык очертил линию ее губ, последние мысли улетучились.

– Это... безумие, – пробормотала Калли, глотая воздух.

Легкие поцелуи проследовали вдоль подбородка к чувствительной впадине под ухом.

– Хочешь, чтобы я прекратил?

– Я должна бы потребовать, чтобы ты остановился и немедленно ушел из моего дома...

Губы прочертили горящий след по шее к ключице.

– Но ты этого не сделаешь?

Ее разрывал миллион великолепных ощущений, и она с трудом сосредоточилась, чтобы ответить:

– Нет.

– Почему нет? – спросил Хантер, его рука соскользнула вниз и забралась под подол ночной рубашки. Пальцы погладили нежную кожу бедра, лишив ее дыхания и вызвав жар внизу живота.

– То, что ты делаешь... очень приятно.

– Хочешь, чтобы я остановился?

Калли в исступлении покачала головой.

– Даже не думай.

Рука под ночной рубашкой медленно поднималась вверх.

– Ты понимаешь, что будет, если я не остановлюсь?

Он накрыл ладонью ее грудь, подушечкой большого пальца надавил на набухший сосок, и истома пронзила ее насквозь.

– Мы... займемся... любовью.

– Ты этого хочешь, Калли?

Она глядела в потемневшие глаза, сердце гулко стучало в

груди. С момента знакомства их влекло друг к другу, возникла какая-то химия, которую оба безуспешно пытались отрицать. С каждым поцелуем напряжение нарастало, и предотвратить неизбежное было уже невозможно.

Может, во всем виновата беременность, но она не хотела его останавливать. Она жаждала жарких поцелуев Хантера и страстных любовных ласк.

– Это чистое безумие, но я хочу заняться с тобой любовью, Хантер.

Глава 7

Калли признала, что хочет заниматься с ним любовью! Сердце Хантера забило по ребрам с такой силой, что он удивился, как оно не выскочило из грудной клетки. Всю ночь он пролежал, держа ее в объятиях, и с каждым тиканьем часов ее мягкое тело и сладкий женский запах усиливали то напряжение, с которым он боролся с момента их первой встречи. Но когда она проснулась и подняла на него сексуальные фиалковые глаза, он возбудился, как никогда в жизни, стал ее гладить и целовать, и не мог остановить себя, как не мог остановить восход солнца.

Но как бы он ни желал погрузиться в нее, услышать, как она выкрикивает его имя, он не мог перенести мысль, что позже она хоть на минуту пожалеет об этом.

– Калли, ты уверена, что хочешь заняться любовью?

Сердце замерло, дыхание остановилось, когда она закрыла глаза и замолчала на несколько секунд. Но потом, к его облегчению, она открыла глаза и кивнула.

– Если мы этого не сделаем, я умру от желания.

Хантер глубоко вздохнул и попытался замедлить ток жидкого огня, несущийся по венам.

– Я понимаю, что должен был спросить об этом давно, но твой врач одобряет занятия любовью?

Ее фарфоровые щеки порозовели.

– Акушерка сказала, что я не должна себя ограничивать ни в какой деятельности, включая секс.

У Хантера камень свалился с плеч. Если бы она сказала, что есть хоть малейший риск, он бы оставил ее – как бы это ни было трудно. Но знание, что ничто не мешает им получить наслаждение, послало новую волну жара в чресла.

Его радость была недолгой: отправляясь к Калли, он не собирался проводить с ней ночь и уж тем более заниматься любовью, поэтому ему и в голову не пришло взять с собой презервативы. О них он задумался только сейчас. Вернее, об их отсутствии.

Хантер посмотрел на женщину, лежащую в его объятиях, и понял, что ее-то он не может сделать беременной. По правде говоря, если бы она уже не ждала ребенка, он и тогда не стал бы предохраняться.

Он не колеблясь притянул ее к себе. Мягкие губы ответили на поцелуй с такой же неистовой страстью, и огонь помчался по жилам, как горный поток.

Она раскрыла губы, чтобы углубить поцелуй, и вовлекла его в эротическую игру атак и отступлений, давая понять, что пылает такой же страстью и хочет его так же, как он ее.

Хантер прижался губами к ее шее и взялся за подол рубашки.

– Приподнимись, дорогая, – шепнул он.

Он снял с нее белье и ночную рубашку, потом быстро избавился от собственных плавок, швырнул все на пол и снова

обнял ее. Коснувшись атласной кожи, он почувствовал почти неудержимое желание накрыть ее своим телом и погрузиться в нее.

Все его существо разрывалось от потребности сделать ее своей, но Хантер приказал себе не торопиться.

– Какая ты нежная... – Он целовал впадину между грудями. – Какая сладкая.

Он дразнил ее легкими вращательными движениями, пока она не притянула его к себе. Калли прогнулась, упрощая ему доступ к затвердевшему кончику, и он стал ласкать его губами и языком.

– Пожалуйста, Хантер...

– Еще рано, дорогая. Мне надо знать, что ты готова.

– Если бы я была еще больше готова... я бы сгорела заживо. – Голос был хриплый от желания, и он понял, что она изнемогает так же, как и он.

Он раздвинул ее бедра и коснулся набухшего шелковистого бутона.

– Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещала, – сказал он, продолжая ласкать ее в самом интимном месте.

– Что угодно. – Он увидел, что она закрыла глаза, поймал зубами ее нижнюю губу и стал нежно покусывать. – Ты сводишь меня с ума.

Ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы не завладеть ею прямо сейчас.

– Обещай, что скажешь, если почувствуешь малейший

дискомфорт.

– Обещаю. – Калли открыла глаза, и от страсти, пылавшей в фиалковых глазах, он задохнулся. – Пожалуйста... люби меня, Хантер.

Больше никто из них не мог сдерживаться. Он раздвинул ее колени и накрыл Калли своим телом, одновременно впившись губами в губы.

Медленно он вошел в нее; упругое лоно приняло его целиком. Калли подняла бедра ему навстречу, и мир вокруг перестал для них существовать.

Хантер заставил себя замереть; ей нужно время, чтобы приспособиться к нему. Он поцеловал сладкие губы.

– Я надеялся двигаться медленно, но я так чертовски тебя хочу, что у меня нет шансов.

Ее улыбка и святого бы сделала грешником.

– Я хочу тебя так сильно.

Хантер начал двигаться, не сводя с нее взгляда, и вскоре она подстроилась под его ритм. Калли сдавила ногами его талию, он почувствовал приближение конца, но не хотел получать удовлетворение без нее и, просунув руку между телами, дотронулся до нее перед тем, как войти в последний раз.

Ее стон наслаждения перекрыл его собственный. Они качались на волнах любви, не выпуская друг друга из объятий.

Когда Хантер медленно вернулся к реальности, грудь наполняло чувство, которому он не мог дать названия. С Калли он пережил такое, чего никогда не было в его жизни. Ее

страстность возбуждала так, как можно было только мечтать, и он впервые за годы чувствовал себя живым и бодрым.

Хантер приподнялся на локте и взглянул на нее. Он испугался: у нее в глазах стояли слезы. Если он ей как-то навредил, он себе этого никогда не простит.

– Калли, дорогая, что случилось?

– Ничего. Мне никогда еще не было так хорошо. – Она погладила его по щеке, и ее улыбка осветила самые темные уголки его души. – Спасибо.

Он облегченно вздохнул.

– Это я должен тебя благодарить. Ты потрясающая женщина.

Она зевнула, прикрывая рот рукой, и он поцеловал ее в макушку.

– Ты поздно легла, уже близится утро, давай спать. А поговорим за завтраком. – Он не успел договорить, как легкое ровное дыхание сказало ему, что Калли заснула.

Предрассветные тени таяли под натиском солнечных лучей, Хантер лежал, обнимая Калли, и думал о том, что скажет ей за завтраком. После смерти Элен он решил никогда больше не жениться. Но ведь сейчас совсем другое дело: они поженятся не по любви, а потому что таким образом не дадут Крегу Кальбертсону отнять ребенка.

Он закрыл глаза и попытался придумать другой способ помочь Калли. Он обдумывал, как можно остановить семейство Кальбертсонов, с того момента, как лег в кровать, и до

того, как Калли вошла в спальню часа два назад.

Хантер понятия не имел, каковы мотивы этого человека, но, должно быть, он узнал о беременности Калли от ее матери и явился сюда, чтобы узнать все наверняка. Хантер слышал отвращение в голосе Крега, когда тот спросил Калли, его ли это ребенок; и все же Крег не ухватился за возможность переложить ответственность на другого. Хантер был намерен выяснить почему. Он знал, к кому обратиться за помощью в расследовании. Один звонок частному детективу, и вскоре он будет знать все о Кальбертсонах.

Если бы Хантер захотел, он мог бы напрямую обратиться к Эмеральд за помощью. Но это было не в его стиле. Он всегда сам сражался в своих битвах, и на этот раз тоже самостоятельно доведет дело до конца.

Другая причина, почему он не хотел привлекать Эмеральд, состояла в том, что он не хотел, чтобы кто-нибудь в "Лайф медэвак", тем более Калли, узнал о его родстве с необузданной миссис Ларсон. Во-первых, ему еще нужно было утвердиться в бизнесе, который она ему доверила. А во-вторых, Калли не доверяет богатым. Если она обнаружит, что он внук Эмеральд Ларсон и к тому же наследник значительной части ее состояния, Калли автоматически сделает вывод, что он такой же, как Кальбертсоны, и откажется от его помощи. А без него ей не справиться, они оба это знают.

Глядя на мирно спящую Калли, он задумался, не представляет ли будущий брак угрозу для сердца любого из них.

Но тут же отбросил эту мысль. Они женятся *не по любви*, и пока будут это помнить и держать чувства в узде, никаких проблем не возникнет.

Удовлетворенный тем, что все держит под контролем, Хантер расслабился и закрыл глаза. Они пробудут вместе столько, сколько нужно, чтобы отвязаться от Кальбертсона раз и навсегда, а потом расторгнут брак. Они с Калли друзья и останутся друзьями и после того, как их пути разойдутся. На этом и надо стоять.

* * *

– Где твой муж, Калли?

При звуке знакомого голоса Калли окаменела. Ей нужно было купить витамины, и по пути на дежурство в "Лайф мед-эвак" она остановилась возле аптеки. У нее не было ни желания, ни времени разбираться с Крегом Кальбертсоном.

– Не твоё дело. Хантер – владелец воздушной медицинской службы, у него много работы, – огрызнулась Калли и пошла обратно к машине. Купит витамины в другой раз. Сейчас ей нужно одно – уехать как можно дальше от Крега. Но он неожиданно схватил ее за руку.

– Что за спешка? У тебя конечно же найдется время поговорить со старым другом.

Она выдернула руку и повернула к нему гневное лицо.

– Мы не друзья и никогда ими не были! А теперь извини,

мне надо на работу.

– Если твой муж – владелец бизнеса, для тебя не проблема прийти попозже.

Она схватилась за ручку дверцы автомобиля.

– Мне нужно прийти вовремя, потому что я в дежурной бригаде.

Он облокотился на водительскую дверцу, так что ее нельзя было открыть.

– Что тебе нужно, так это ответить на несколько вопросов.

– Нет.

– Не увливай, Калли. – Он дотронулся до ее щеки. – Кажется, никто в городе не знает, что вы с ОБаньоном поженились. В частности, мистер Джонс из продуктового магазина был очень удивлен, когда услышал такое известие.

От прикосновения Крега Калли передернуло. Должно быть, у нее были шоры на глазах, если она могла увлечься этой рептилией!

Она оттолкнула руку.

– Никогда больше ко мне не прикасайся.

– Раньше тебе это нравилось, Калли, – протянул он обиженным голосом.

– Тогда все было по-другому. – Она попыталась спихнуть его руку с дверной ручки. – Прошу тебя, оставь меня в покое!

Крег прищурился.

– Разве так надо разговаривать с папочкой твоего ребенка?

– Если ты способен оплодотворить яйцо, это не значит, что ты отец. Для отцовства нужны особые качества. – Она отодвинула его руку и открыла дверцу. – Нужно уметь любить ребенка.

– Как ОБаньон?

– Да. Именно как ОБаньон.

Крег язвительно засмеялся, и она до боли сжала руки в кулаки.

– Калли, может, хватит кривляться? Мы оба знаем, что вы не женаты. Если ты вернешься в Хьюстон, может быть, я забуду, что вы с ОБаньоном пытались одурачить меня. И кто знает, может, я снизойду до того, что разрешу тебе навещать моего сына.

От страха у нее подогнулись колени.

– Пока я дышу, я не дам тебе отобрать у меня ребенка, – сказала Калли, стараясь, чтобы голос звучал, ровно.

От его понимающей улыбки кожа покрылась мурашками.

– Посмотрим, дорогая.

Калли села в машину; руки дрожали так, что она не сразу попала ключом зажигания в щель. Произошло то, чего она боялась последние несколько месяцев.

Она вывела машину с парковки и поехала на работу. По причинам, которые ей некогда было анализировать, она могла думать только о том, как бы скорее увидеть Хантера. Она понимала, что в этом нет смысла, учитывая краткое время их знакомства, но с ним она чувствовала себя в безопасно-

сти. И хотя она терпеть не могла от кого-то зависеть и быть уязвимой, его присутствие придавало сил.

Оставив машину у стенки ангара, Калли побежала в диспетчерскую. К счастью, дежурная бригада и Мери-Лу были поглощены игрой в покер. Она понимала, что выглядит ужасно, и ей были не нужны лишние расспросы.

– Хантер в офисе? – спросила она, вихрем проносясь мимо них.

– С утра висит на телефоне, – ответила Мери-Лу, не поднимая глаз от карт.

Калли подошла к офису Хантера, открыла дверь и вошла. Крег может думать, что он господь Бог, но она не будет смиренно стоять и смотреть, как у нее отнимают сына. Она будет бороться. А это значит – выйдет замуж за мужчину, с которым едва знакома.

– Если ты все еще желаешь на мне жениться, то мой ответ – да.

Глава 8

В мгновение ока Хантер был на ногах. Он подбежал к Калли и заключил ее в свои объятия. Слезы заливали ей лицо.

– Что случилось?

Калли уткнулась ему в грудь и рассказала о встрече с Кальбертсоном и его наглom поведении. Хантер пришел в ярость.

– Скажи честно, если мы поженимся, у нас будет шанс его остановить? – спросила она, дрожа всем телом.

– Ни малейшего сомнения, дорогая.

В этот момент Хантер был готов задушить Кальбертсона своими руками за то, что он с ней сделал. Этот человек был отъявленным негодяем, и Хантеру доставило бы огромное удовольствие вбить в надменного тупицу представление о том, как нужно обращаться с женщинами.

Хантер провел полдня в переговорах с Лютером Фримонтом, личным помощником Эмеральд и по совместительству частным детективом компании "Эмеральд инкопорейшн". После долгого разговора с ним Хантер остался в уверенности, что если есть что-то, что можно использовать против Кальбертсона в суде, детектив это найдет.

А на тот выдающийся случай, если Кальбертсон кристально чист, они с Калли пожениятся, и ни один адвокат, судья или социальный работник не сможет опротестовать, что у

них идеальные условия для воспитания ребенка.

– Я не хочу, чтобы ты продолжала беспокоиться о том, что может сделать Кальбертсон, – сказал он, поглаживая Калли по спине.

Она посмотрела на него, и в глубине ее выразительных глаз сквозила такая тревога, что у него сжалось сердце.

– Это легче сказать, чем сделать.

– Ты мне веришь, Калли?

– Да.

– Даю тебе слово, у нас все получится. – Он ободряюще улыбнулся. – Крег убежит в Хьюстон, как собака с поджатым хвостом.

– Надеюсь, ты прав.

– Я прав.

Хантер подкрепил свое обещание поцелуем, глубоко вздохнул и уткнулся лбом в ее лоб. Он не понимал, как Калли ухитрилась так быстро обосноваться в его сердце, но она – самая замечательная женщина, которую он встретил за прошедшие пять лет. А мысль о том, что он будет заниматься с ней любовью каждую ночь, а потом обнимать ее спящую, приводила его в восторг.

– Почему... ты помогаешь мне, Хантер? – спросила Калли. – Зачем тебе это?

Он и сам задавал себе подобный вопрос раз десять, и ответ оказался удивительно прост.

– Хотя семья у моего отца вполне благополучная, бабушка

решила, что для нас, ее внуков, будет лучше расти с любящими матерями, которые научат нас истинным ценностям. Она не хотела, чтобы нас баловали, как она сама поступала с нашим отцом. – Хантер усмехнулся. – Она рассудила правильно, потому что мы выросли ответственными людьми, а не эгоистами, как ее сын.

– Должно быть, твоя бабушка очень мудрая женщина.

– Единственная в своем роде, – уклончиво ответил Хантер. – Я уверен, что каждый ребенок заслуживает нормальную семью.

– Другими словами, ты делаешь это ради моего сына?

Хантер кивнул.

– Я знаю, из тебя выйдет прекрасная мама, ты будешь растить его с любовью и дашь правильное воспитание. В семье Кальбертсонов он ничего этого не получит.

– Там он вырастет таким, как Крег, – законченным эгоистом.

Хантер поцеловал ее в лоб.

– Вот именно. Что касается твоего вопроса, единственное, чего я жду от нашего брака, – чувство удовлетворения от того, что я не дал случиться непоправимому.

– Сколько...

Он прижал палец к ее губам.

– Давай все по порядку. Когда разберемся с Кальбертсоном, тогда и решим, как поступить дальше. – Почему-то он не смог произнести слово "развод".

Она долго смотрела на него, у нее дрожали губы.

– Это значит, что ты переедешь ко мне на некоторое время?

– Обычно мужа и жены живут вместе, дорогая. – Хантер усмехнулся. – Конечно, ты всегда сможешь отправить меня обратно в ангар.

В первый раз за то время, что она пробыла в его офисе, она улыбнулась.

– Не думаю, что это правильно, у тебя узкая кровать.

– Тогда я останусь с тобой. – Ему было бы хорошо с Калли на любой кровати. – Когда мы не будем заниматься любовью, я могу во сне крепко прижимать тебя.

Он заметил искру беспокойства в ее фиалковых глазах.

– А что мы будем делать, когда я раздуюсь, как шар?

Интересно, каково это – чувствовать, что под руками шевелится ее ребенок? Его резануло острое сожаление, что ему не дано узнать, как будет шевелиться в ней его ребенок. Но он прогнал эту мысль.

– Пожалуй, твоя кровать действительно лучше.

– Когда ты хочешь это сделать?

Он засмеялся, напряжение немного отпустило его.

– Будь моя воля, мы бы сегодня утром не вылезли из постели.

Калли покраснела и стала чертовски хороша.

– Я имела в виду, когда, по-твоему, мы должны пожениться?

– Вот оно что. – Хантер быстро поцеловал ее и тут же отступил, чтобы не поддаваться искушению затащить ее на свою узкую кровать. – Сегодня до обеда подойдет?

– Это невозможно. – Ее смех был бальзамом для души. – Мало того, что мы на дежурстве, так еще в штате Техас надо ждать три дня после подачи заявления.

– Я выяснил, что в Нью-Мехико вообще не нужно ждать. – Он взял ее под руку и повел к двери. – Не забывай, я босс. Я могу переставить дежурство бригады Эвак-2 на день, пока мы с тобой сгоняем в Карлсбад.

Калли с ошеломленным видом вышла за ним в коридор.

– Все так быстро...

– Завтра все пойдет медленнее. – Он одной рукой обнял ее за плечи. – А теперь надень свою самую лучшую улыбку, дорогая. Мы должны объявить новость сотрудникам.

* * *

– Каланта Маршал, вы согласны взять этого мужчину в законные мужья? – жужжал пухлый судья, но Калли понятия не имела, бормочет ли он традиционные слова обручения или что-то другое. Она была слишком взвинчена и могла думать только о том, что они с Хантером вот-вот поженятся!

Его честь Хуан Рикардо кашлянул и выжидательно посмотрел на нее; Калли заставила себя сосредоточиться.

– Да, – сказала она и удивилась, что голос прозвучал твер-

до, несмотря на панику.

Хуан Рикардо одобрительно кивнул и задал Хантеру такой же вопрос.

Хантер так же уверенно ответил "да" и улыбнулся ей.

– У вас есть кольца? – спросил судья и выжидательно посмотрел на Хантера.

Хантер покачал головой, а Калли покраснела. Наверное, такой плохо подготовленной пары судья еще не видел.

– Как только она сказала, что согласна, я не стал тратить время на покупку кольца, боялся, как бы невеста не передумала, – сказал Хантер и с видом заговорщика посмотрел на судью.

Хуан Рикардо засмеялся.

– Тогда властью, данной мне штатом Нью-Мексико, объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту, сынок.

Хантер взял Калли за плечи, готовясь скрепить поцелуем их союз; у нее закружилась голова и ноги стали как ватные.

Чуть позже, взявшись за руки, они вышли из здания суда и направились к пикапу с надписью "Лайф медэвак", чтобы ехать обратно в Дьявольские Вилы. Она никак не могла поверить, что все произошло так быстро.

– Бога ради, что мы такое сделали?

Он накрыл ее руку своей, и ее охватило ощущение полного благополучия. Господи, неужели ее влечение к Хантеру вызвано не только гормональной перестройкой?

Будучи медсестрой, Калли знала, что во втором триместре будущие мамы из-за дисбаланса гормонов испытывают большую потребность в сексе. Она, естественно, предположила, что в этом и была причина ее страсти при занятиях любовью с Хантером. Но что теперь? Неужели она действительно в него влюбилась? Нет, это невозможно. Они слишком мало знают друг друга. Хотя Хантер привлекает ее больше, чем кто-либо до него, это еще не значит, что она его любит.

– Ты молчишь, – сказал он, поднес ее руку к губам и поцеловал.

Она быстро нашлась:

– Размышляю, оставить ли прежнюю фамилию, или сделать двойную, или взять твою.

– Сегодня утром я нашел в Интернете сайт, где перечислено, что должна сделать невеста после свадьбы. В списке было изменение фамилии и замена документов. – Он коварно улыбнулся. – Тебе решать, дорогая. Но, по-моему, Калли Маршал-ОБаньон или просто Калли ОБаньон звучит очень неплохо.

– Поскольку наш брак временный, я думаю, разумнее сделать фамилию двойной.

– Значит, Калли Маршал-ОБаньон.

– Отлично.

Дальше они ехали в молчании; Калли не переставала удивляться, почему мысль о том, что ее новая фамилия не

навсегда, наводит на нее глубокую грусть. Она заранее знала, что они женятся для того, чтобы предотвратить попытку Крега отнять у нее ребенка. Откуда же эта проклятая меланхолия?

Проанализировав свои чувства, она пришла к мысли, что это вполне естественно: ведь она всегда считала, что, взяв фамилию мужа, она останется с ней до конца жизни. Конечно, тогда она была идеалисткой и думала, что выйдет замуж исключительно по любви.

Глядя на Хантера, Калли невольно подумала, что он как раз такой муж, о каком она мечтала: добрый, внимательный, заботливый. Очень немногие мужчины пожертвуют свободой ради того, чтобы незамужняя мать сохранила своего ребенка.

Вздыхнув, она стала смотреть на дорогу. Она не знала, что их ждет по возвращении в Дьявольские Вилы или сколько они пробудут мужем и женой, но в одном она была уверена: что бы ни случилось, она может рассчитывать на Хантера. Он будет на ее стороне, что бы ни предпринял Крег Кальбертсон.

* * *

Когда Калли с Хантером вошли в диспетчерскую, их встретили овацией.

– Поздравляем!

Улыбаясь, как Чеширский кот, Мери-Лу сказала:

– Мы все обсудили и даем вам выходной на эту ночь.

– Да, мы решили, что у вас не получится нормальная брачная ночь, если мы будем крутиться рядом, – вступил в разговор Кори. От его понимающей улыбки Калли покраснела.

– Я заменю вас, Хантер, – предложил Джордж. – А вместо Калли выйдет Марк из Эвак-3.

– А запасные? – спросил Хантер. – Должна быть запасная бригада на случай двойных вызовов.

– Мы все продумали. – Мери-Лу подошла ближе, взяла их за руки и повела к двери. – А вы возвращайтесь домой к Калли и проведите остаток вечера и ночь так, чтобы после не испытывать сожалений.

У Калли горели щеки. Надо думать, Мери-Лу в красках обрисовала бригаде, чем они займутся вечером.

– Хантер? – Ей было неловко, что они испортят выходной день всем остальным. Хантер мог бы выразить хотя бы символический протест.

Но его сексуальная ухмылка без слов говорила о том, что он в восторге от идеи, выдвинутой персоналом.

– Замечательно, – воскликнул он, взял Калли за руку и потащил к выходу. В дверях он обернулся. – Мы вернемся завтра в восемь утра и закончим свое дежурство.

Вскоре они входили к Калли в дом. Она глубоко вздохнула и повернулась к мужу.

– По-моему, это неправильно.

Он нахмурился и обнял ее.

– Дорогая, мы поженились. Муж и жена обычно занимаются любовью после свадьбы.

Она попыталась вспомнить, что хотела сказать, но когда он держал ее в объятиях, умственный процесс затормаживался.

– Я говорила про сотрудников, у которых пропал выходной.

– Почему? По-моему, это был красивый жест с их стороны. – Он наклонился и припал губами к ее шее.

– Да... – Ее уже охватило возбуждение. – Но они не знают... что у нас... временное соглашение.

Хантер поднял голову, взял ее за подбородок и посмотрел в глаза.

– Об этом не беспокойся, Калли. Мы объединились на столько, на сколько понадобится, чтобы Кальбертсон не смог больше тебе надоедать.

– Но...

– Они *хотели* подарить нам эту ночь и знают, что мы сделаем для них то же самое, если потребуется.

Низкий, ласковый голос и взгляд зеленых глаз быстро заставили ее забыть чувство вины и его причину. Нежные руки гладили по спине, вызывая восхитительный трепет, и как-то вдруг стало неважно, почему они поженились и что это не навсегда. Господи помилуй, она хотела провести эту ночь с Хантером, снова ощутить на себе его ласки.

Надо было бы ему это сказать, но он так нежно прижался губами к ее губам, что все мысли разом улетучились из ее головы.

Не прекращая целоваться, они вошли в спальню, Хантер бережно уложил ее на кровать, лег рядом, и она бедром ощутила силу его желания. Распутное тело миготом отозвалось на призыв.

– Дорогая, я ждал этого момента весь день.

– И я хочу тебя не меньше. Хантер, пожалуйста, займемся любовью!

Его взгляд пронзил ее до глубины души; он встал, снял с них обоих обувь и носки, а потом поставил ее на ноги.

Калли встала на цыпочки и, выдернув красную футболку из его джинсов, поцеловала Хантера в грудь поверх выреза. Просунув руки под мягкую ткань, она стала медленно поднимать край. Он поднял руки, чтобы помочь ей, она стянула футболку и отбросила ее.

– У тебя прекрасное тело, – пробормотала она и погладила рельефные мышцы живота. Когда она очертила круги вокруг его сосков, он дернулся.

– Теперь моя очередь.

Он осторожно снял заколку, держащую ее волосы и запустил пальцы в роскошные пряди длиной до плеч.

– Твои волосы похожи на золотистый шелк. Он мучительно медленно расстегнул три верхние пуговицы просторной рубашки-поло, снял ее через голову и, не сводя с нее глаз,

расстегнул бюстгальтер. Когда он бросил его поверх их рубашек, оба дышали так тяжело, как будто пробежали марафон.

Хантер положил ладони на ее груди и надавил на соски. Взгляд зеленых глаз согревал ее.

– Калли, ты прекрасна.

Опустив голову, он взял в рот один сосок, и чтобы не упасть, ей пришлось уцепиться ему за плечи. Когда он наконец поднял голову, голод в зеленых глазах отнял у нее дыхание. Она быстро схватилась за пряжку ремня и расстегнула его, но когда взялась за молнию, обольстительно улыбнулась и провела пальчиком по зубцам застёжки.

– Кажется, тебе в них тесно. Я думаю, будет лучше, если я их сниму.

– Действуй, дорогая, – хрипло попросил он.

Расстегнув молнию, она стянула джинсы с узких бедер и мускулистых ног. Когда Хантер переступил упавшие на пол джинсы, она погладила красноречивое свидетельство его возбуждения через ткань темно-синих плавок.

– Так лучше?

– О да, – сказал он и с сексуальной усмешкой взялся за пояс ее джинсов для беременных. Теплые ладони скользнули по коже, когда он спускал с нее джинсы, и задержались на шелковом треугольнике ее трусиков.

– Приятно, Калли?

В ответ раздался тихий стон наслаждения.

Хантер встал, и, не разрывая зрительного контакта, оба

сняли друг с друга последнее, что их разделяло.

При виде его великолепного тела у Калли округлились глаза. Когда они вчера занимались любовью, света было недостаточно, чтобы разглядеть его фигуру, но теперь она видела, как прекрасно Хантер сложен.

Широкие плечи, грудь, бицепсы – такие мускулы зарабатывают не в гимнастических залах. Она опустила глаза ниже и задохнулась от того, что увидела.

Хантер смотрел на нее так, как будто она была самой прекрасной женщиной на свете.

– Ты изумительна, – сказал он глухим от страсти голосом.

– Я то же самое хотела сказать о тебе. – Калли не была уверена в своей привлекательности – при ее-то располневшей фигуре! Но его глаза и благоговение в голосе говорили об обратном.

Калли осторожно дотронулась до него. Обхватила рукой горячую, твердую плоть, услышала сдавленный стон и подняла глаза. Вся его поза выражала сильнейшее напряжение.

– Так хорошо, Хантер?

Он открыл глаза, в них сверкнул дикий зеленый огонь, и она задрожала от переполнявшей ее страсти. Он наклонился и стал целовать ее в грудь. Она положила руки ему на плечи.

– Пожалуйста...

– Чего ты хочешь, Калли? – Теплое дыхание щекотало шею.

– Тебя.

– Когда?

– Сейчас! – Он довел ее до безумия, а теперь дразнит вопросами?

Хохотнув, он прижал ее к себе.

– Пойдем на кровать, пока еще есть силы передвигаться.

Он уложил ее на постель и лег рядом, широкая ладонь, поглаживающая ее кожу, наполняла каждую клеточку тела волнами острого восторга. Чтобы ослабить болезненную пустоту внизу живота, Калли раздвинула ноги, и Хантер начал аккуратно поглаживать точку наивысшего наслаждения. Она уже сходила с ума.

– Ты этого хочешь, Калли? – Палец вошел внутрь и начал ласкать ее лоно.

– Д-да. Хантер, пожалуйста...

– Еще чуть-чуть, дорогая, – безжалостные пальцы продолжали свою сладкую, томительную пытку.

– Я больше не могу!

Когда она открыла глаза, Хантер лежал рядом, уткнувшись в подушку. Она обняла его и прижала к себе. Когда они оба начали успокаиваться, ей пришлось прикусить губу, чтобы не заплакать. Случилось немыслимое. Она боролась против этого с того момента, как они встретились, но теперь отрицать бесполезно: она полюбила Хантера ОБаньона.

Глава 9

На следующее утро, как только Хантер и Калли вошли в диспетчерскую, Мери-Лу кивнула на клочок бумаги, лежащий на столе.

– Хантер, вам послание от какого-то Баррингера. – Она неодобрительно покачала головой. – Он не объяснил, в чем суть дела, сказал только, что это важно, и просил позвонить ему как можно скорее. А в той коробке – новая летняя форма, которую вы заказали.

– Вот здорово, – воскликнула Калли, заглянув в коробку. – А то я уже еле застегиваю молнию.

Хантер узнал фамилию частного сыщика, который на него работал.

– Я позвоню ему, а вы пока разберите новые костюмы и сверьте размеры по списку членов экипажей. – Он бегло поцеловал Калли в щеку. – Я вернусь через несколько минут и помогу.

Она покраснела; ему показалось, что никогда еще она не была так хороша.

– Мы с Мери-Лу сами справимся, так что не торопись.

– Сразу видно, что вы молодожен, – смеясь, заметила Мери-Лу. – Если вы не можете от нее оторваться даже на время телефонного звонка, плохи ваши дела.

Хантер улыбнулся, идя по коридору с бумажкой, на кото-

рой был записан номер Баррингера, – может, потому что сыщик ответил очень быстро, но все-таки скорее из-за изумительной ночи, проведенной с женой.

Калли была самой страстной женщиной, которую он когда-либо встречал; он не мог дождаться конца смены, чтобы вернуться с ней домой. Если только их не вызовут на подмену, у них впереди четыре дня медового месяца, и он твердо намерен использовать их на полную катушку. При мысли об этом в чреслах разлился знакомый жар, и он взглянул на часы: им оставалось дежурить еще целых восемь часов.

Плотно закрыв за собой дверь офиса, Хантер несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, подошел к столу и набрал номер. Как только он назвал себя, секретарша соединила его с Баррингером. Тот без предисловий начал:

– Я обнаружил несколько вещей, которые вам интересно будет узнать.

– Слушаю внимательно, – сказал Хантер, опускаясь в кресло.

– Крег Кальбертсон разорен. Он проиграл в карты трастовый фонд, который ему оставил дед, и, похоже, принялся вытягивать деньги из фонда, предназначенного его сыну.

– Разве не родители управляют этим фондом? – Калли говорила, что родители Крега усыновили его ребенка и воспитывают как собственного сына, но Хантер до сих пор не верил в это.

– Раньше управляли, – подтвердил Баррингер, – но в заве-

щании деда есть условие, что когда Крегу исполнится тридцать лет, он тоже получает доступ к этим деньгам.

– Есть что-нибудь еще? – спросил Хантер, гадая, как можно использовать эту информацию, чтобы помочь Калли.

– Есть. Оказывается, дед оставил обеспечение для будущих детей Крега.

Хантер выпрямился. Кажется, сейчас он узнает мотив приезда Кальбертсона в Дьявольские Вилы.

– Что за обеспечение?

– Секундочку. – Баррингер зашелестел бумагами. – Любый будущий отпрыск Крега Кальбертсона получит миллион долларов, и...

– Все ясно, – прервал Хантер. – Крег будет распоряжаться этими деньгами.

– Точно, – с отвращением сказал Джо Баррингер. – Должно быть, дед рассчитывал, что Кальбертсон со временем перебесится. Львиную долю своего состояния старик оставил не ему, а вложил в траст для будущих внуков. – Он опять замолчал, сверяясь с бумагами. – Кальбертсон должен осуществлять опеку над ребенком, только тогда ему отойдет траст.

– Это многое объясняет, – задумчиво произнес Хантер.

– Есть еще кое-что интересное. Несколько сомнительных типов требуют с него карточные долги и уже дышат в затылок. По-моему, он не может ждать, когда мисс Маршал родит, деньги ему нужны сейчас.

– Что насчет родителей? Он может обратиться к ним за деньгами? – Хантеру казалось естественным так поступить при жизненных трудностях.

– Гарри и Алиса Кальбертсон устали от проблем с сыном, – усмехнулся Баррингер. – Они несколько раз его выручали, но, как я понял, в последний раз топнули ножкой и сказали, чтобы больше он на них не рассчитывал, они не будут выплачивать его карточные долги.

– Другими словами, он в отчаянном положении, и если сможет продержаться до того, как Калли родит ребенка, получит еще один фонд, который сможет разворовывать. – Хантер дивился наглости этого человека.

– Вроде того. Если еще что-нибудь узнаю, я вам позволю, – сказал Баррингер, – но по-моему, вы имеете достаточно информации.

Положив трубку, Хантер немедленно позвонил в банк, Лютеру Фримонту и в пансионат, где остановился Крег Кальбертсон. Получив факс из головной конторы "Эмеральд инкорпорейшн", довольный тем, что все взял под контроль, он вернулся в диспетчерскую.

– У меня есть дела в городе, – сообщил он, обнимая Калли. – Когда вернусь, расскажу тебе кое-то.

Она нахмурилась.

– Звучит серьезно.

– Тебе не о чем беспокоиться, дорогая. – Не обращая внимания на жадных свидетелей – Мери-Лу и Кори, – он поце-

ловал ее. – Вернусь как только смогу.

– Если вы нам понадобится, мы сообщим, – пообещала Мери-Лу, наливая себе свой ужасный кофе.

Хантер поехал в Дьявольские Вилы, с нетерпением ожидая встречи с Кальбертсоном. Он собирался сделать ему предложение, от которого тот не сможет отказаться. Через пару часов Кальбертсон будет на пути в Хьюстон и навсегда уберется из жизни Калли.

* * *

– Должен признаться, ваше требование о встрече стало для меня сюрпризом, ОБаньон.

Сидя на террасе кафе "Лонгхорн", Хантер смотрел через стол на самого презренного негодяя, которого встречал в своей жизни. Он был миловидный, с мальчишеской улыбкой и обманчиво открытым выражением лица – Хантер мог понять, почему женщины находили его привлекательным.

Но Хантер знал этот тип людей. За внешним видом они прячут свою истинную натуру; Хантер никогда бы не подумал, что встретит человека более низкого, чем Оуэн Ларсон. Оуэн был безответственным, он бросал беременных женщин, оставляя матерей-одиночек на произвол судьбы, но ни разу не воспользовался ребенком, чтобы выбраться из собственных проблем.

– Я собираюсь сделать вам одноразовое предложение,

Кальбертсон. И если вы такой остроумный, каким притворяетесь перед людьми, вы его примете.

– Вот как? – насмешливо сказал Крег, и Хантеру захотелось перегнуться через стол и схватить его за горло.

– Я собираюсь выписать вам чек на пятьсот тысяч долларов, а вы подпишете документ, в котором отдаете Калли все права на ребенка. – Хантер понимал, что как только он упомянет деньги, этот человек обратится в слух. – Вы уедете из города и больше никогда не побеспокоите Калли или ее ребенка.

– С чего вы взяли, что меня так легко подкупить? – спросил Кальбертсон, не потрудившись притвориться обиженным. – И кто поручится, что я, скажем, подпишу бумагу, а чек не окажется фальшивым?

– Поверьте мне, чек настоящий. – Наклонившись к нему, Хантер заговорил тихо и угрожающе: – Я знаю, что если вы в ближайшее время не получите кругленькую сумму, ваша жизнь не будет стоить и плевка.

Кальбертсон побледнел.

– С чего вы взяли?

– Забавную вещь обнаружил один хороший частный сыщик: оказывается, за вами рыщут букмекеры, требуя карточные долги. – Хантер вынул из кармана факс, полученный из юридического отдела "Эмеральд инкорпорейшн", и толкнул через стол. – Вот доверенность и согласие на опеку. Подпишите, забирайте чек и убирайтесь из города, не то рискуете

потерять не только траст для ребенка Калли, но и жизнь.

– Это угроза, ОБаньон?

– Ничуть. Я бы с удовольствием оторвал вам руки-ноги, но мне не придется это делать. За меня обо всем позаботятся ваши букмекеры. – Он поднял руку, подзывая официантку. – Я собираюсь заказать чашку кофе. К тому времени, как я ее допью, вы подписываете этот документ, в противном случае я считаю, что вы отказались от моего щедрого предложения.

Официантка принесла кофе. Кальбертсон нагло усмехнулся.

– С какой стати я буду довольствоваться полумиллионом? Если я захочу, в один миг могу получить опеку над отродьем Калли, и у меня в распоряжении будет полный миллион.

– Я бы на это не рассчитывал. – Хантер доверительно улыбнулся негодяю. – Во-первых, мы с Калли действительно женаты.

– О, роскошно, – засмеялся Крег. – Вы владелец медицинской службы, которая, я уверен, еле сводит концы с концами, и надеетесь, что мои адвокаты будут спокойно смотреть на то, в каких условиях растет мой ребенок?

Хантер сделал глоток и медленно поставил чашку на блюдце.

– Значит, вы не принимаете чек, Кальбертсон?

– А зачем? Я могу судиться годами, а Калли не имеет на это денег. – Он снисходительно покачал головой. – Сомневаюсь, что и у вас они есть.

– Не надейтесь, что суд примет решение в вашу пользу. – Хантер хрипло засмеялся. – К тому же я сомневаюсь, что ваши букмекеры станут ждать, когда смогут начать тянуть деньги из вашего сомнительного источника.

Хантеру казалось, что Кальбертсону есть о чем задуматься, но этот тип оказался более надменным и самовлюбленным, чем он предполагал.

– А если я скажу, что полмиллиона – это мало? Что, если я хочу больше?

– Ваше дело. – Хантер сделал большой глоток. – Кофе подходит к концу. Если не подпишете бумагу к тому моменту, как я его допью, мы с Калли встретим вас в суде. – Он усмехнулся. – Если от вас что-нибудь останется к тому времени, как дело ляжет судье на стол.

Хантер поднял чашку к губам и увидел, что Кальбертсон посмотрел на содержимое чашки, потом на лежащий перед ним документ.

– Вы уверены, что чек подлинный?

– Гарантирую.

– Откуда мне знать, что я могу вам доверять?

– Вам придется это сделать, – сказал Хантер, снова поднося чашку к губам. Он чуть не засмеялся, увидев, как Кальбертсон выхватил из кармана ручку и торопливо накарябал подпись на соответствующей линейке.

Крег подтолкнул бумагу к Хантеру. Тот аккуратно свернул ее и положил в карман.

– Привет Калли и ее отродью. А теперь – где мои деньги?

Хантер вынул чек из застегнутого на молнию кармашка летной формы, но вдруг ринулся через стол на Кальбертсона и схватил его за грудки. Притянув его к себе, угрожающе произнес:

– Не смей больше говорить таким тоном о моей жене и нашем ребенке. Понял?

– Вы что, действительно ее любите?

– Да. – Только после этого Хантер понял, что сказал. Он выпустил из рук рубашку Кальбертсона и оттолкнул его от себя. Потом швырнул на стол чек. – Убирайся к черту из Дьявольских Вил, и чтобы я тебя больше не видел.

Он вышел из кафе, сел в грузовик. Сердце стучало так тяжело, что было трудно дышать. Он действительно любит Калли.

* * *

Когда он потерял Элен, то поклялся никогда больше не любить ни одну женщину, чтобы не было риска ее потерять. Он любил свою невесту, но все же те чувства нельзя было сравнить с глубиной его любви к Калли.

Черт возьми, как он дал себе увязнуть? Как это случилось? И почему не заметил опасности?

Где-то в промежутке между той дикой гонкой, которую она устроила, когда встретила его в аэропорту, и вчерашним

днем, когда они обменялись свадебными обетами, он распрощался с прошлым и устремил взгляд в будущее. Туда, где будет Калли и ее ребенок.

Выезжая на Мейн-стрит, Хантер покачал головой. Да, он ее любит, но этого мало. Когда он предлагал Калли жениться, у нее было почти столько же отговорок, сколько у него, а то и больше. Единственная причина, почему они поженились, – оба хотели не позволить Крегу отобрать у нее ребенка. А теперь такой угрозы нет, как и нет причин для брака.

Он глубоко вздохнул и свернул на дорогу к ангару. Он знал, что он небезразличен Калли, доказательство тому – страсть, которую она проявила в занятиях любовью. Но любит ли она его?

Калли сказала, что доверяет ему; но это совсем не значит, что она хочет прожить с ним всю жизнь. И еще он отчетливо помнил, как в первый день знакомства она сказала, что вполне довольна своим одиночеством.

Он также вспомнил, что Калли не любит богатых. Как она себя поведет, когда узнает, что вышла замуж за мультимиллионера? Который к тому же унаследует приличную часть "Эмеральд инкорпорейшн", предприятия, которое стоит несколько миллиардов?

Он вылез из машины и пошел к ангару, не зная, что его ждет. Он объяснит ей свои чувства, все расскажет о себе и будет молиться, чтобы она его поняла и простила.

– Я как раз собиралась послать вам факс, – сказала Ме-

ри-Лу, кладя трубку.

– У Томпсонов на ранчо несчастный случай, – добавила Калли, проносясь мимо него к двери.

– Где Кори? – спросил Хантер, идя за ней.

– Я здесь, босс, – крикнул Кори, догоняя их.

Когда все сели, Хантер дал газ и взялся за рукоять. Жаль, что приходится откладывать разговор с Калли, но ничего не поделаешь. Их работа не может ждать.

* * *

После того как Калли наложила Карлу Томпсону шину на сломанную ногу и они отвезли его в больницу в Эль-Пасо, ей хотелось поскорее вернуться на базу.

– Надеюсь, что старина Карл не упадет еще раз, – усмехнулся Кори.

– Если бы полет был дольше, я бы связалась по радио с врачом, чтобы он разрешил дать снотворное.

– Лучше мне дай, – сказал Кори, снял наушники и откинулся в кресле. – Хочу поспать на обратном пути.

Кори закрыл глаза и затих. Калли переключила внимание на Хантера. Он надел наушники и щелкал кнопками на панели управления. Сердце забило быстрее. Если она доживет до ста лет, то и тогда не встретит более привлекательного мужчину; в летной форме и солнцезащитных очках он такой сексуальный! Но вообще-то он сексуальный всегда, во что

бы ни был одет. Или не одет.

Она глубоко вздохнула. Как она ни сопротивлялась этому, она полюбила, он ухитрился пробить все ее защитные заграждения и заполнить пустоту, о которой она не подозревала, пока не встретила Хантера. К несчастью, будущего у них нет. Он внятно сказал, что женится только для того, чтобы помочь ей сохранить опеку над ребенком, и что как только минует угроза, кончится и их семейная жизнь. К тому же одно дело – ненадолго притвориться счастливой женатой парой, и совершенно другое – взять на себя роль любящего отца чужого ребенка.

Когда Калли подумала, как будет жить без Хантера, тоска стеснила грудь. Она уже не будет каждый день смотреть на красивое лицо мужа, слушать его громкий смех, чувствовать тепло рук. Но хватит ли ей сил сказать, что она его любит? Что хочет оставаться его женой и после того, как разрешатся все проблемы?

– Черт! – В наушники было слышно, как Хантер выругался.

– Что случилось?

– Надвигается атмосферный фронт. – Он показал на кучу облаков.

Он запросил погоду в аэропорту Эль-Пасо; Калли с облегчением услышала, что эпицентр бури пройдет мимо. В самолетах она не боялась турбулентности, но не хотела бы ее испытать, находясь в вертолете.

– Похоже, расчистилось, – сказал Хантер, поднял нос вертолета и направился в Дьявольские Вилы.

– Ты утром разобрался со своими делами? – буднично спросила она.

– Когда вернемся на базу, надо будет кое-что обсудить, – ответил он.

– Звучит зловеще. – У него был такой серьезный голос, что она сомневалась, хочет ли услышать новости.

– Не волнуйся, дорогая, все не так плохо. Некоторое время они летели в дружелюбном молчании, а потом Хантер выдал цепочку выразительных ругательств, закончив ее словом, которые мужчины приберегают для крайних ситуаций.

– Боюсь спрашивать, но в чем дело? – спросила Калли.

– Ветер переменился, мы летим в самый центр фронта непогоды, – сказал он, и тут порыв ветра налетел на вертолет.

Хантер крепко держался за штурвал, а Калли поскорее застегнула ремень безопасности и удержалась от крика, когда они угрожающе накренились. Она взмолилась, чтобы "Лайф медэвак" оказался близко, но взглянула в окно и увидела лишь рваные пики гор.

– Надеюсь, мне удастся найти место для посадки, – проворчал Хантер.

– Хорошая мысль, – с готовностью согласилась она.

Калли посмотрела на Кори и с изумлением поняла, что он спит. Мери-Лу частенько жаловалась, что его не добудишься при ночных вызовах.

– Посадка рискованная, – процедил Хантер сквозь зубы. – Вы с Кори должны крепче держаться.

Калли вцепилась в ручки откидного кресла.

– Не понимаю, как это возможно, но он спит.

– Ремень пристегнут?

– Да. Но он снял наушники.

– О'кей. Важно, что он пристегнут, – кратко сказал Хантер.

Калли достаточно знала о вертолетах, чтобы понимать, что и при оптимальных погодных условиях приземление в горах – сложное дело, но во время бури, при сильных порывах ветра это крайне опасное предприятие.

Внезапно вертолет резко накренился, она закрыла глаза и стала молиться за них всех.

* * *

Хантер заметил относительно ровную площадку у подножья горы, стиснул зубы и всеми силами постарался держать вертолет как можно устойчивей. В голове пролетели картины другой вынужденной посадки с ее разрушительными последствиями. Но сейчас все будет иначе. На этот раз женщина, которую он любит, и ее нерожденный ребенок не пострадают.

Колеса ударились о землю, вертолет подпрыгнул и вновь опустился. Хантер заглушил мотор и отстегнул ремень. Мыс-

ленно вознеся благодарность высшим силам за благополучную, хоть и жесткую посадку, он перелез в пассажирскую часть кабины, чтобы проверить остальных.

Калли смотрела на него огромными глазами. Он взял ее за руки.

– Ты в порядке?

Она вцепилась в него и, запинаясь, произнесла:

– Д-да.

Хантер обратился к Кори:

– Ты как? Нормально?

Бледный как смерть, с вытаращенными глазами, молодой человек кивнул.

– Вау! Какая противная посадка! Где мы?

Хантер посмотрел в окно.

– На полпути между Эль-Пасо и Дьявольскими Вилами. – Уровень адреналина начал снижаться; Хантер чувствовал себя так, как будто мышцы превратились в желе. Он взял микрофон, прикрепленный к погону форменного пиджака Калли, и сообщил Мери-Лу об их ситуации. Он заверил ее, что все живы, и он полетит дальше, как только буря уляжется.

Хантер не мог заставить себя прекратить думать о том, как близки они были к воплощению его ночных кошмаров, и не хотел, чтобы Калли увидела, как у него дрожат руки. Обмолвившись, что ему нужно проверить системы, он перелез обратно на сиденье пилота.

До него смутно доносился разговор Калли и Кори, они об-

суждали аварийную посадку, но Хантер не обращал на них внимания. Он думал о том, что бы случилось, если бы он не смог посадить вертолет.

Что бы он стал делать, если бы потерял Калли, как потерял Элен? Как бы жил дальше?

Он сделал глубокий вдох и медленный выдох. Ответ очевиден: он бы этого не пережил. Внезапное озарение сказало ему, что надо делать.

Как только они вернутся на базу, он отдаст Калли документ, подписанный Кальбертсоном, скажет ей, что она может возбуждать дело об аннулировании брака, и найдет для нее новое место работы.

Глава 10

Когда Хантер, Калли и Кори вернулись в ангар, приближался конец их смены, и Калли мечтала поскорее отправиться домой. Нервы все еще звенели от напряжения, ведь они чудом избежали крушения при посадке! А еще ей надо было поговорить с Хантером. После инцидента он не произнес ни слова, и она видела, что его что-то мучает.

Пока они ждали конца бури, Кори непрерывно болтал – о своем недосыпе, о беременности подружки и о предстоящей свадьбе. Но Калли не вслушивалась, она была слишком занята мыслями о своем ребенке и о том, как близка была к тому, чтобы его потерять.

– Мне нужно еще закончить пару дел в офисе, – бросил Хантер на ходу, обернувшись к ней. – Если ты не возражаешь, я приеду немного позже.

Она улыбнулась ему, но при виде его серьезного лица нахмурилась.

– Какая-то проблема?

Он не сразу ответил.

– Нет. Просто накопились бумажные дела.

– Мне все равно нужно отогнать домой машину, которую мы оставили тут вчера. Увидимся через час. – Он коротко кивнул, повернулся, и она спросила: – Что тебе приготовить на ужин?

– Обо мне не беспокойся. Я не голоден. – И скрылся в коридоре.

Калли достаточно хорошо узнала Хантера за эти две недели. Она не сомневалась, что случилось нечто ужасное, и твердо решила узнать, в чем дело.

Но ангар, набитый людьми, – не лучшее место для доверительного разговора с мужем, и Калли решила не тратить время попусту. Хантер придет домой, она узнает, что его беспокоит, а потом выложит свою новость. Она собирается послушаться Хантера и перейти на наземную службу, по крайней мере до рождения ребенка. А потом, возможно, вообще оставит работу полетной медсестры.

Калли понимала, что Хантеру понадобится время, чтобы найти ей замену, но тут уж ничего не поделаешь. Она немедленно увольняется из "Лайф медэвак", чтобы полностью сосредоточиться на своей семье.

* * *

Припарковав грузовик на подъездной дорожке, Хантер несколько минут сидел, глядя на маленький домик. За прошедшие две недели, живя в этом коттедже, он был так счастлив, как никогда за последние пять лет; его терзала мысль о том, что после сегодняшнего вечера его уже здесь не будут радостно встречать после работы.

Но то, что он собирается сделать, – самое лучшее в сло-

жившихся обстоятельствах, и он знал, что в конце концов Калли его поймет. А если и не поймет – по крайней мере, он будет спать спокойно, зная, что сделал все возможное, чтобы защитить ее и ребенка.

Хантер вылез из машины, взял папку с документами, которые собирался ей отдать, медленно поднялся на крыльцо и постучал. Как только он покончит со всем этим, тут же уедет. В ту квартиру, которую нашел, когда только приехал в Дьявольские Вилы. Может быть, если он проживет там достаточно долго, то смирится с неизбежным." ради того, чтобы защитить женщину и ребенка, которых он любит, ему придется с ними порвать.

– Ты зачем стучишь? – удивилась Калли, открыв дверь и пропуская его в дом. – Почему не заходишь?

Ее светлые шелковистые волосы были рассыпаны по плечам, просторная блузка испачкана в муке, она улыбалась нежнейшей из улыбок, от которых у него болезненно сжалось сердце.

Хантер прошел в гостиную, повернулся и посмотрел на нее.

– Надо поговорить.

Ее улыбка угасла.

– Это имеет отношение к тому, что было днем? Если да, то...

– Сегодня нам чертовски повезло, – оборвал он. Ему не хотелось грубить, но он с трудом сдерживался, чтобы не

сжать ее в объятиях.

– Хантер?

Калли протянула руку, сделала к нему шаг, но он отступил, качая головой. У него не было ни тени сомнения, что, как только она до него дотронется, он забудет о своих намерениях.

– По-моему, тебе лучше сесть, – сказал он.

Она села на кушетку, тревожно глядя на него.

– Ты меня пугаешь.

– Я не хотел. – Глубоко вздохнув, Хантер открыл папку, вынул документ, который подписал Кальбертсон, и подал ей. Он рассказал все, что узнал от частного детектива и о встрече с Кальбертсоном накануне. – Больше ты не услышишь о Кресе Кальбертсоне. Он уехал в Хьюстон и теперь никогда уже не потревожит ни тебя, ни твоего сына.

Калли недоверчиво смотрела на него.

– Ты от него откупился?

Хантер пожал плечами.

– Пожалуй, можно и так сказать.

– Боже мой, я не могу себе такого позволить. Это же огромные деньги.

– Поздно, дорогая. Дело сделано.

Калли несколько секунд разглядывала бумагу, потом покачала головой.

– Тебе это тоже не по карману, а я не способна вернуть тебе деньги.

– Я и не прошу, – твердо ответил Хантер. – Считаю это подарком к рождению ребенка.

– На рождение дарят распашонки или высокий стульчик. Полмиллиона – слишком экстравагантный подарок.

– Пусть тебя это не беспокоит.

– Хантер, пожалуйста...

– Я еще не закончил. Теперь, когда угроза миновала, ты можешь начать процедуру расторжения брака.

Она ахнула.

– Ты этого хочешь?

Он меньше всего этого хотел, но не мог сказать правду.

– По-моему, таково было наше соглашение.

Калли подошла к нему вплотную.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Не имеет значения, чего я хочу. – Он сунул папку ей в руки. – Когда прочтешь, придешь к выводу, что аннулирование – лучший выход.

Она пробежала глазами приказ об увольнении и чек на выходное пособие в сумме ее годового заработка и подняла на него глаза.

– Почему меня увольняют? И почему ты собираешься дать мне так много денег?

– Потому что я не мог придумать другого выхода. Этих денег хватит на роды и на то, чтобы потом несколько месяцев сидеть с ребенком дома. – Он знал, что она не придет в восторг от подобного предложения, но ничего не поделаешь.

Все сделано для ее блага и для того, чтобы он сам был спокоен.

– Это не удержит меня от полетов, – сказала она, швырнув бумагу на кофейный столик. – Я опытная полетная медсестра. Если бы я захотела, я бы нашла другую работу. Но я решила...

– Лучше не надо. – Хантер взял ее за плечи. – Сегодняшний случай показал, что может случиться всякий раз, как ты залезаешь в вертолет и летишь на помощь. Обещай, что будешь искать работу в какой-нибудь больнице.

– Хантер, почему... почему ты это для меня делаешь? – с запинкой спросила она.

Он закрыл глаза, а когда их открыл, слезы на фарфоровых щечках потрясли его до глубины души.

– Дело было пять лет назад, в Центральной Америке. Я потерял управление вертолетом. Проблема была в механике, я ничего не мог сделать, чтобы предотвратить падение. Погибла моя невеста и наш нерожденный ребенок. – Он обнял Калли, прижал ее к груди. – Я не допущу, чтобы с вами случилось то же самое.

– Вот почему ты с первого дня хотел, чтобы я не летала. Не в силах произнести ни слова, он только кивнул.

Она посмотрела ему в глаза.

– Почему? Хантер, почему ты так заботишься обо мне?

– Потому что я люблю тебя, дорогая. – Услышав себя, он быстро выпустил ее из рук и отошел в сторону. – В любое

время можешь приехать и забрать свои вещи из шкафчика.

– Ты все сказал?

Хантер понял, что его тактично просят уйти, и двинулся к двери.

– Да.

– Отлично. – Она догнала его и ткнула пальцем в грудь. – А теперь послушай меня.

– Я все равно не передумаю.

Фиалковые глаза засверкали.

– Плевать. Ты сказал, что хотел, я тоже скажу.

Он согласился, что это справедливо, но стоять рядом и не держать ее в объятиях было нестерпимо.

– Ладно, говори, только быстро.

– Первое: буду говорить, сколько хочу. Второе: перестань корчить из себя босса и научись слушать. – Калли махнула рукой в сторону двери. – Я пытаюсь тебе что-то сказать с того самого момента, как ты вошел.

– Вряд ли это что-либо изменит.

Она скрестила руки на груди и постучала босой ногой по полу.

– Может, сядешь и выслушаешь меня перед тем, как делать заключения?

– Не думаю, что...

– Сядь!

Хантер сел в кресло и уставился на нее. Она кипела от негодования. Хантер подумал, что никогда еще она не была

так прекрасна, но когда мужчина любит женщину так, как он – Калли, не бывает моментов, когда бы она не казалась ему прекрасной.

– Если бы ты раньше дал мне вымолвить хоть слово, это избавило бы нас от ненужных пререканий. Я хотела сказать, что после всего случившегося не собираюсь больше летать. Так что можешь забирать свой приказ об увольнении и выходное пособие.

У него словно гора упала с плеч. Он выпрямился в кресле.

– Ты больше не хочешь летать?

– Нет, не хочу. – Калли положила руки на живот. – Сегодняшний случай показал, что есть вещи поважнее.

Хантер не подозревал, что облегчение будет столь велико.

– Ты и представить себе не можешь, как я рад.

– И вот что еще. – Она принялась расхаживать по комнате. – Какое ты имеешь право приказывать мне подавать на развод? Тебе не приходило в голову, что я могу этого не хотеть?

Хантер не мог поверить: неужели она желает того же, что и он, – чтобы их брак остался навеки? С замирающим сердцем он спросил:

– Ты не хочешь развода?

– Нет. – Она помотала головой. – Хотя сейчас спрашиваю себя, в своем ли я уме, что полюбила такого олуха.

Хантер не мог больше терпеть – он вскочил и кинулся обнимать Калли.

– Слава богу! – Он поцеловал ее так, что у обоих закружилась голова, потом на мгновение отстранился, увидел любовь в ее сияющих глазах и почувствовал ликование. – Хочу прожить с тобой всю жизнь, дорогая. – Он положил руку на ее округлившийся живот. – И если ты согласна, хочу быть отцом твоего ребенка.

– Еще как согласна! – С глазами, полными слез, Калли погладила его по щеке. Когда она приехала в Дьявольские Виллы, то не подозревала, что, убегая от прошлого, найдет свое будущее. – Хантер ОБаньон, ты необыкновенный человек.

– Обещаю быть хорошим мужем и отцом, – сказал он и поцеловал ее. – Первое, что я сделаю для нашей семьи, – это добавлю пару комнат в этом доме. – Он чмокнул ее в укромное местечко под ушком. – А если хочешь, построю новый дом, в нем будет много комнат для детей, для гостей, для бабушек, которые будут к нам приезжать.

– Вряд ли мы можем себе это позволить. – Калли закрыла глаза и содрогнулась от желания, когда Хантер сквозь рубашку начал дразнить ее соски. – Ты же заплатил кучу денег, чтобы избавиться от Крега.

Его рука замерла; она открыла глаза и посмотрела на него.

– Что?

– Есть кое-что еще, чего ты обо мне не знаешь, – сказал Хантер со смущенным видом.

– Ты заложил "Лайф медэвак", чтобы откупиться от Крега, – догадалась Калли; как это ужасно, что ради нее он по-

жертвовал своим бизнесом. – Не волнуйся, я дипломированная медсестра, когда родится ребенок, я найду себе работу.

– В этом не будет необ...

– Обещаю, что работа будет на земле, – торопливо завершила она.

– Но, дорогая...

– В любом случае я смогу помочь тебе выплатить долг, я буду экономить...

Он с хохотом закрыл ей рот рукой.

– Так кто из нас не дает другому слова сказать?

– Я люблю тебя, – невнятно прозвучало из-под широкой ладони. Он убрал руку.

– Я тоже люблю тебя, Калли. Но я должен еще кое-что о себе рассказать.

Расслышав в его голосе мрачные нотки, она замерла.

– Помнишь, я сказал тебе, что не знал своего отца и только несколько месяцев назад мне сообщили его имя?

– Да, еще ты узнал, что у тебя есть два брата и что у бабушки была причина держать вас в неведении.

– Верно.

– Но в этом нет ничего плохого.

Он покачал головой.

– Большинство людей с этим согласятся, но ты – другое дело.

– О чем ты говоришь?

– Ты не очень любишь богатых людей. – Он робко усмех-

нулся. – Дорогая, я богат. – Он помотал головой. – И не просто богат, а чудовищно богат.

– Что? – Многое промелькнуло в ее голове, но только не то, что он богат. Он вел себя не так, как богатые люди, которых она знала.

– Когда бабушка наконец сказала мне и братьям, кто наш отец, она также сообщила, что каждый из нас имеет многомиллионный фонд, а со временем унаследует часть ее многомиллиардной компании.

Калли разинула рот, не веря своим ушам. Когда она наконец обрела дар речи, то спросила:

– Кто твоя бабушка?

– Эмеральд Ларсон.

– *Та самая* Эмеральд Ларсон?

– Единственная и неповторимая, – кивнул он. – Надеюсь, ты не ставишь мне это в вину.

Калли покачала головой.

– Не могу поверить... Ты вел себя как все, я понятия не имела...

Невнятное бормотание затихло под его поцелуем; к тому времени, как он поднял голову, ей уже было все равно, есть ли у него деньги и кто его бабушка. Важен был только мужчина, которого она любит больше жизни и который крепко прижимает ее к своей надежной груди.

– Хантер, мне безразлично, сколько у тебя денег и есть ли они вообще. Я тебя люблю, только это имеет значение.

– И я тебя люблю. Не сомневайся в этом. – От его улыбки стало тепло на сердце. – Кстати, какие у тебя планы до конца месяца?

– Такие же, как до конца жизни, – любить тебя. – Он поцеловал ее в шею, и она задохнулась от восторга. – А что?

Калли принялась целовать его в ответ, он застонал и обхватил ее руками.

– Неважно. Я сейчас не могу думать ни о чем, кроме того, чтобы подняться в спальню и провести там остаток жизни.

– Неплохо придумано, летчик. – (Он подхватил ее на руки и понес в спальню.) – Я люблю тебя.

– И я люблю тебя, Калли. – Он уложил ее на кровать, лег рядом и сказал: – И намерен до конца жизни доказывать, как сильно тебя люблю.

Эпилог

Эмеральд смотрела, как три ее внука со своими женами общаются с гостями, которых она пригласила на обед в их честь, и мысленно хвалила себя за проделанную работу. Она была чрезвычайно довольна результатами своих усилий.

Глядя на младшего внука, Калеба, она нежно улыбнулась. Он оказался гением менеджмента, подходил к делу творчески и новаторски, он не только улучшил моральное состояние вверенной ему финансовой компании, но за несколько месяцев поднял производительность на пятьдесят процентов.

Она перевела взгляд на среднего внука; им Эмеральд тоже очень гордилась. Вернувшись на ранчо Сахарный Ручей, Ник с головой ушел в работу. Эмеральд не сомневалась, что с помощью своей жены Шайенн он осуществит план превращения скотоводческой фермы в прибыльное предприятие и добьется успеха. А весной, когда родится их первый ребенок, они наконец реализуют свою давнюю мечту о семье, живущей в загородном доме под голубым небом Вайоминга.

Когда ее взгляд упал на Хантера, старшего внука, Эмеральд удовлетворенно вздохнула. О нем она беспокоилась больше всего. После гибели невесты и их нерожденного ребенка он прекратил летать на вертолетах и окружил свое сердце стеной. Она боялась, что эта стена никогда не исчез-

нет. Но когда он приехал в "Лайф медэвак", чтобы взять на себя руководство, он не только снова начал летать, но и встретил там Калли. Ее любовь помогла ему отпустить прошлое и вылечила израненное сердце.

– Вы хотели меня видеть, миссис Ларсон? – спросил Лютер Фримонт, подходя к ней.

Как личный помощник Лютер был просто незаменим. Но как мужчина он – самое напыщенное ничтожество, которое ей приходилось видеть.

– Я хотела вас поблагодарить за неоценимую помощь, – сказала она, продолжая наблюдать за внуками и их женами. – Мы поработали очень хорошо, вы не находите?

– Я бы сказал, мы добились успеха, – подтвердил Лютер.

– Я радуюсь, глядя, как мои внуки доказали свои способности в управлении бизнесом, который я им доверила. И все они нашли любовь своей жизни. – Она вздохнула. – Какой позор, что у меня так мало внуков.

У нее заметно улучшилось настроение, когда Лютер наклонился к ней и загадочно улыбнулся.

– Ну, вообще-то...